

Лава Сан

Испытание ИЗМЕНОЙ

Современный любовный роман

Лава Сан

Испытание изменой

«Литнет»

2026

Сан Л.

Испытание изменой / Л. Сан — «Литнет», 2026

♥#Эксклюзив♥# Казалось, у нас есть всё: любовь, друзья, планы на будущее... Пока в нашу жизнь не вошла она: с идеальным маникюром, объёмным бюстом и прошлым, о котором я ничего не знала. А теперь я смотрю на видео, где мой муж целует другую женщину. Моя гордость кричит: «Уходи! Не прощай!». А сердце... Сердце болит за наши несбывшиеся мечты. Самое занятное, что муж захотел вернуть меня. Но нужно ли мне то, что он предлагает?♥#ХЭ обязательно♥#

© Сан Л., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Визуалы героев	11
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	30
Глава 11	32
Глава 12	35
Глава 13	38
Глава 14	41
Глава 15	43
Глава 16	46
Глава 17	49
Глава 18	52
Глава 19	55
Глава 20	58
Глава 21	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Глава 1

— Девочки, Лена! Вы где? Руся?! — вопли Надежды перекрывали музыку и разносились на весь дом. — Я чего, одна должна на всю ораву впахивать?!

— Не шуми, — я вошла с веранды, с ведром огурцов, поверх которых уложила добротный пучок зеленого лука и укропа.

Надя оглядела мою добычу и скептически сморщила нос:

— Руся, надеюсь, ты грядку не налысо оборвала?

— Нет, — я поставила ведро на табуретку у стола и потрясла в воздухе усталой рукой, — для кротов закуску оставила. Кстати, я все это уже помыла. Лена сейчас помидоры принесет.

Надежда уперла руки в бока и покачала головой:

— Что угодно готовы делать, лишь бы мне не помогать... Черт бы побрал эту годовщину, мать ее.

В этом была вся Наденька: вечно недовольная происходящим особа, даже если происходило что-то хорошее.

Они с мужем Виталиком сегодня праздновали годовщину брака — восемь лет совместной жизни! Без понятия, как он столько лет терпит ее сварливый нрав, но двоих детей они настрогали и живут душа в душу. Прямо как я со своим Глебом.

Чтобы хорошо отдохнуть и отметить это дело, Надя выдворила своих родителей в город и позвала друзей. Детей все оставили бабушкам с дедушками... Мне никого не пришлось оставлять: за пять лет брака нам с Глебом не удалось завести малыша. Даже ни одной беременности не получилось. Долго бегали по врачам, обследовались... Заключение от всех слышали одно — здоровы.

— Видимо, у вас несовместимость, — разводили руками эскулапы и добавляли, — но вы не отчаивайтесь. Отпустите ситуацию, оно само и забеременеет. В крайнем случае сделаете ЭКО.

Мы с мужем решили еще годик не предохраняться и надеяться, что все «само забеременеет», потом уже прибегнуть к помощи репродуктологов.

Я в свои двадцать семь лет считала, что уже пора, а Глеб говорил:

— Годом раньше, годом позже... какая разница.

«Один хочет, другой дразнится», — добавляла я про себя, понимая, что мой организм не молодеет. Но и давить на мужа не пыталась: психологи утверждают, что если мужика доставать с разговорами о зачатии, то он начнет избегать секса, а то и вообще станет импотентом. Временно... Наверное... Может быть...

Не хочу, чтобы в свои тридцать лет мой красавец-муж перестал быть полноценным мужчиной, а меня начал воспринимать лишь как контейнер для вынашивания наследников.

От печальных мыслей меня отвлекла Лена. Она вошла на кухню с тазиком, полным отборных томатов, и сказала:

— Русь, там твой Глеб моего Вадика на слабо разводит. Предлагает на спор дождевых червей есть... Надь, твой Виталька с ними заодно.

— Вот паразиты! — Надежда схватила полотенце и кинулась к мангалу, где мужчины занимались шашлыком и грилем.

Вскоре оттуда донеслось:

— Совсем ошалели! Сначала жрете всякую дрянь, а я потом глистов вам вытравливать должна?! А ну, отпусти червяка!.. И ты тоже. Виталя, твою дивизию, выплюнь ты его!

При этом разгон тридцатилетних шалопаев сопровождался смачным шлепками полотенцем по оголенным торсам мужчин. Мы с Леной наблюдали в окно за этим шоу и хохотали от души.

— Бедный Виталик, — заливалась я смехом, — Надюха теперь ему всю плешь проест... Хорошо, детей тут нет. Вот бы папка на их глазах опозорился.

— Потому и не взяли мелюзгу, чтобы подурачиться, — хихикала Лена, — а то пришлось бы вести себя как примерные взрослые. Мы своих к свекрови на дачу отправили по той же причине. Олежка во всем отцу подражает: если увидит, что тот дождевого червяка в рот тащит, тут же побежит такого же себе выкапывать. А Оля во всем за братом повторяет...

Я перестала смеяться и вздохнула:

— Хорошо вам: сыновья, дочери... Мне бы такие проблемы.

Лена посмотрела на меня с сожалением и вдруг обняла:

— Не печалься, подруга. Будут и у вас малыши. Такие же рыженькие, как ты, и голубоглазые, как Глеб. Главное, что вы оба здоровы... ой, Надюха идет! Срочно строгаем салаты, а то наша генеральша и нас полотенцем отлупит.

Мы схватили доски, ножи и принялись шинковать огурцы с помидорами. Надежда вошла и подозрительно прищурилась, разглядывая наши слишком серьезные физиономии. Потом отбросила полотенце на стул и хитро спросила:

— Трудитесь? Салатики режете?

— Ага, — дружно ответили мы, стараясь не ржать.

— А миски под них почему не достали?! — рявкнула Надежда и полезла в шкаф за посудой. — Поди в окно на меня таращились и ржали.

— Хм-фр-ха-ха, — не выдержала Лена и расхохоталась, — ну не могли мы твое воспитательное шоу пропустить.

Надя бухнула на стол две стеклянные миски, устало вздохнула и уселась на стул, прямо попой на брошенное полотенце.

— Воспитываешь их, воспитываешь... А они. Только отвернешься, сразу начинают всякую дичь с серьезными щами творить. Что Виталик, что наши детки. Одни хлопоты и никакого покоя. Хорошо тебе, Руся, свободная словно птица... А еще Дениска сюрприз привести обещал. Ладно, давайте стол накрывать.

Она полезла в холодильник за колбасой, а мы продолжили нарезать овощи...

Глеб, Виталик, Вадик и Денис росли в одном дворе. Познакомились еще в песочнице, когда говорить не умели и носили памперсы. С тех пор у них дружба — не разлей вода.

Парни росли, ходили в один класс, выросли, получили разное высшее образование, но крепкую дружбу сохранили.

Первым Надежду в компанию привел Виталик: представил как свою девушку, а потом женился. Через пару лет Вадим женился на Леночке, а еще спустя год Глеб сделал мне предложение через пару месяцев после нашего знакомства.

Дениса его фирма отправила в длительную командировку в Австрию с постоянным там проживанием. Иногда он навещался в родной город, друзья собирались вместе и гужбанили, вспоминая лихую молодость. Мы — жены, тоже сдружились, и все время спрашивали Дениса, когда он свою избранницу представит.

Вчера он приехал домой после годового отсутствия и позвонил друзьям:

— Ребята, я дома. Где Виталькину годовщину отмечать будем? Я буду не один!

Вот и ждали мы сегодня сюрприз. Даже спорили, как будет выглядеть невеста Дениса: блондинка, брюнетка, австрийка, русская...

Стол мы накрыли на веранде: обзорный вид, свежий воздух и уютная плетеная мебель с мягкими подушками под ногами. Что еще нужно для загородного отдыха по хорошему поводу. Когда все салаты, нарезки и закуски заняли свои места, а тарелки с вилками были выставлены по периметру, мы с девочками отправились к мангалу:

— Зайчики, у вас мясо готово? — спросила Лена. — Мы все накрыли, только вас и Дениску с сюрпризом ждем.

Глеб приобнял меня за плечо, притянул к себе и чмокнул в щеку:

— Для тебя я всегда готов, — промурчал он мне на ухо, чтобы не слышали остальные.

Тут раздался стук в высокие ворота, а потом ручка замка опустилась, и створка приоткрылась:

— Привет, дачники! — показалась голова Дениса, а потом и он целиком. — Встречайте блудного сына.

— Здорово, бродяга! — Виталик направился к другу, и тут следом за Денисом во двор вошла девушка...

— Опаньки, рыжая! Как я, — выдохнула я, глядя на незнакомку.

— Настю-у-у-ха, — недоуменно протянула Надя, стоящая неподалеку.

А Глеб отпустил мое плечо, судорожно втянул воздух и отошел от меня на шаг.

Глава 2

Я удивленно вскинула глаза:

— Глеб, что случилось? Ты ее знаешь?

Муж моргнул, глянул на меня, промолчал и направился к новым гостям...

Что за хрень? Что это за реакция? Я понимаю, что деваха выглядела эффектно: короткий топ, едва удерживающий солидный бюст, джинсовые шортики, еле прикрывающие трусы, босоножки на стройных ногах... Но почему Глеб так отреагировал: знает ее, что ли?

А мой муж уже подошел к Денису. Он и остальные обнимались, жали руки и целовали в щеку незнакомку. Когда Глеб приблизился к ней, то она положила ему руку на плечо и сама нежно чмокнула в щеку:

— Привет, Глеб, — произнесла она, — а ты изменился. Возмужал.

Вот тут я уже не выдержала и направилась к ним. Как там Надя ее назвала... Настюха? И чего она моего мужа лобызает, если приехала с Дэном. Пускай Дениске комплименты отвечает.

Но заграничный бродяга уже сам встал передо мной, сгреб в охапку и расцеловал в обе щеки:

— Привет, Руслана! Отлично выглядишь, красавица! Знакомься, — он выпустил меня из своих дружеских объятий и указал на гостью, — Анастасия. Настя. Моя младшая сестра. Почти десять лет прожила в столице, работала моделью! Настя, это Руслана, жена Глеба.

Девушка оглядела меня, неожиданно тепло улыбнулась и протянула руку с идеальным маникюром:

— Приятно познакомиться... Как приятно увидеть натуральную рыжину, а не крашеную подделку.

— Взаимно, — я легонько пожала протянутую изящную ладонь, — да, нас немного. Особенно с темными бровями и ресницами...

— Точно, — нежным колокольчиком рассмеялась Настя и повернулась к Наде, — привет, ворчунья. У тебя характер за эти годы исправился или стал хуже?..

Когда все уселись за стол, мой муж сидел рядом со мной, и, как ни в чем не бывало, веселился и шутил с друзьями. А у меня душа была не на месте: словно передо мной спектакль разыгрывали. Причем играли весьма посредственные актеры. Но портить праздник сценами ревности не хотелось. Я вообще не склонна устраивать разборки или пилить мужа — это портит атмосферу в семье: негатив накапливается. Из меня получилась вполне милая и покладистая жена. Во всех отношениях...

И вообще, несмотря на привлекательную внешность Глеба, он мне ни разу не дал повода для ревности: на работе не задерживается, на всякие корпоративы и мероприятия вместе ходим. Чужих волос на его пиджаке и чьих-то трусов в его карманах я не находила. Рыбалкой он не увлекается. Короче, хорошо живем.

Но то, как он сегодня вздохнул при виде Насти, да еще и отошел от меня — очень сильно напрягает. Я прямо позвоночником чувствую, что дело тут нечисто... Пожалуй, не буду откладывать дело в долгий ящик, а аккуратненько подступлюсь с расспросами к любимому.

Подходящий случай подвернулся только поздно вечером, когда мы ложились спать в отдельной комнате. Я обняла мужа и прошептала на ухо:

— Глебушка, а что сегодня днем случилось? Ты так на Настю отреагировал, словно привидение увидел. Даже от меня шарахнулся.

Он тоже обнял меня, перевернул на спину и ответил:

— Считаю, что реально призрак. Только с апгрейдом.

— Как это? — не поняла я. — Вы же с детства дружите. И Настя всего на три года младше вас. Чему ты так удивился?

— Ее буферам, — хмыкнул Глеб и начал покрывать мое лицо нежными поцелуями, прерываясь на рассказ, — раньше она была просто высокой и плоской. К пятнадцати годам только грудь начала расти, а сразу после школы она в Москву к тетке умотала, моделью стать мечтала.

— И стала, — прошептала я, заводясь от ласк мужа.

— Я ее много лет не видел, а сегодня она вошла, и вся с такими... ух! Руся, но ты не волнуйся. Это был просто культурный... шок. Я... люблю... только... тебя...

Он целовал меня все настойчивее, страсть нарастала, дыхание сбивалось.

Больше мы не отвлекались на разговоры, а я успокоилась. Не дело думать о чужих титьках, когда любимый муж крепко прижимает к себе, ритмично двигается и доводит обоих до высшей точки наслаждения...

С посиделок на даче прошел примерно месяц. Я сидела дома за компьютером и вносила изменения в проект электропроводки нового дома, строительством которого занималась компания «Крепость», где я трудилась «промышленным дизайнером».

Заказчик решил изменить концепцию освещения на втором этаже, а мне предстояло изменить на чертежах схему расположения осветительных приборов, розеток и выключателей... Мне моя работа нравилась. Особенно тем, что мне не нужно сидеть в офисе, а можно трудиться дома и работать в удобное для себя время. Главное — дедлайны не профукивать. Но я ответственная!

Я часто себе об этом говорю, когда мне лень работать и хочется полежать, например, в ванне с душистой пеной, а не вычерчивать схему сантехнических и водопроводных стояков. Подбирать материалы и расцветки покрытий намного интереснее, чем работать с основными проводками дома...

Этот проект мы делали под ключ: даже мебель и интерьерные украшения мне предстоит подбирать самой и согласовывать их с заказчиком... Который общается с нашей компанией исключительно через своего помощника. И что там за важная цаца, которая с дизайнером не может лично поговорить? Так же намного быстрее и удобнее. Скорее всего, какая-нибудь вредная, но богатая дамочка, поскольку в проекте указана детская комната для девочки четырех лет.

От работы меня отвлек звонок мобильного. На экране высветилось «Леночка». Ага, видимо, Вадик снова умотал по делам, а Лена хочет устроить девичьи посиделки и обзванивает подруг.

Я взяла трубку:

— Привет, медвед! — я всегда ее так приветствовала. Это из наших старых приколов.

Но вместо привычного «привет, Руслик», я услышала:

— Привет, Руслана... Я это... ты извини, но я думаю, что ты должна это знать... Ты бы тоже не стала скрывать, если бы моего Вадима увидела. Сейчас я тебе видео пришлю...

И сброс звонка.

Ничего не понимаю. Я смотрела на погасший экран и недоумевала, что такого Лена увидела, что сняла на телефон и говорила со мной очень серьезным, я бы даже сказала, горестным голосом.

Мобильник в моей руке тренькнул и провибрировал. Пришло сообщение в мессенджере. Я смахнула экран и нажала на проигрывание видеоролика...

Из ресторана в центре города вышли двое: Глеб и Настя.

И он ее поцеловал.

Не так, как целуют сестру друга, случайно встреченную на улице... А так, как муж целовал меня, когда приходил на наши свидания в конфетно-букетный период... Глеб что-то ей сказал,

она рассмеялась и теперь уже сама страстно прильнула к его губам. А потом они не спеша пошли к его машине.

Руки ослабли и разжались. Мобильник упал на пол. Шок. Потрясение...

Что же теперь делать? Рыдать? Устроить скандал? Переехать эту рыжую, сисястую тварь машиной?

А что толку? На видео не только она его целовала, но и он ее!

Я сжала кулаки, так что ногти больно впились в ладони, и поднялась на ноги:

— Ну, держись! Не прощу, предатель!

Визуалы героев

Рыжова Руслана Романовна. Веб-дизайнер в строительной фирме «Крепость».

Рыжов Глеб Сергеевич. Руководитель отдела логистики в торговой компании.

Лапикова Анастасия. Модель. Вернулась из Москвы в родной город, чтобы открыть школу моделей.

Дорогие друзья. Представляю вам мой новый роман! Вас ждет много эмоций, юмора и драматических ситуаций, что затронут самые глубокие чувства. Читайте и наслаждайтесь!

Буду рада вашим звездочкам и комментам. Добавляйте книгу в библиотеку.

Подписывайтесь на мою страничку, чтобы не пропускать полезные уведомления: <https://litnet.com/shrt/KzJt>

Желаю вам хорошего дня, с уважением ваша Лава Сан)!

Глава 3

Я стояла и тупо смотрела на упавший телефон. В ушах стоял звон. Нет, не звон. Вой! Это был внутренний голос обманутой женщины, что еще минуту назад была счастлива в своей семейной жизни.

Глеб... Настя... Поцелуй... Измена... Слова скакали в голове, как взбесившиеся блохи, и больно кусали затуманенный горем разум. Бессмысленные. Чужеродные. Беспощадные.

Я стояла на месте и в смятении озираясь по сторонам, не понимая, за что нужно хвататься... Но я сделала шаг, потом второй, и адреналиновая волна захлестнула меня с головой. Я забегала по квартире. Ноги сами понесли меня: из комнаты в кухню, из кухни в гостиную, оттуда в спальню, потом обратно. Что делать? Что делать, что делать, что делать?!

Дебильная фраза крутилась в мозгах, как заевшая пластинка, а я металась из комнаты в комнату, стонала от отчаяния, рычала от злобы и пинала углы мебели, что попадались на моем пути.

Варианты предстоящих действий мелькали, как дурное слайд-шоу в сломанном проекторе...

Мчаться к Глебу на работу? Ворваться в его кабинет, пока он ведет совещание с важными лысыми дядями. Швырнуть телефон ему в лицо, чтобы он лично все увидел. Устроить истерику на весь этаж. Посмотреть в его голубые, всегда уверенные глаза и вклеить пощечину?

Или позвонить Дениске? Милому, дружелюбному Дэну в Австрию и спросить: «Слышь, а где твоя сестренка, модель московская, проживает? Мне бы адресок. Хочу... цветы ей за доставленный сюрприз передать». А потом приехать. И разбить ее холеную у столичных косметологов рожу с блядскими глазенками. Рыжие патлы с корнем выдрать!

Или тихо собрать вещи и свалить в закат. Чтобы Глеб пришел в пустой дом. Чтобы нашел только записку: «Встретимся на разводе. Не звони». И чтобы мучился вопросами. Как? Почему? Что случилось?

Мозг лихорадочно перебирал варианты, а тело горело. Горело обидой... Я вспомнила прошлую ночь. Его руки на моей коже. Его губы, обжигающие шею. Его шепот, влажный и горячий, прямо в ухо: «Ты моя. Только моя. Я без тебя... не могу, любимая».

Я зажмурилась, пытаюсь вытравить из головы этот шепот. Он был мерзким ядом. Обманом. Подлым враньем! А я, дура, верила каждому слову. Верила, пока он за пределами квартиры, сука, целовал другую.

Думал ли он в тот момент, что она — тоже его? Шептал ли ей те же слова?

От этой мысли меня передернуло, и я остановила свой безумный марш-бросок. Открыла глаза и уперлась взглядом в стену. В ажурную рамку в виде сердца, где в идеальной последовательности застыла наша с Глебом жизнь. Первое совместное селфи. Отдых на море, где он нес меня на руках по волнам. Поездка к родителям, где мы дурачились, нарядившись в их старые шляпы. И в центре — свадебная фотография. Я в платье, похожая на Счастливую принцессу. Он в смокинге — мой принц, мой красавец, мой муж. Смотрит на меня с такой нежностью, что даже сейчас, сквозь горечь, у меня ёкнуло сердце.

Ложь. Всё ложь. Красивая, упакованная в стекло и рамочки ложь.

Я подошла к стене. Руки дрожали. Я сняла тяжелую рамку и потащила ее на балкон. Летний зной ударил в лицо.

Я размахнулась и швырнула рамку через перила. Не думая. Просто чтобы наверняка уничтожить этот музей Глебовой лжи. Чтобы хрустнуло дерево, разлетелось на осколки стекло, и фотографии порвались в клочья.

— Дура! Людей поубиваешь! — донесся снизу дикий вопль.

Я вздрогнула и перегнулась через балконные перила. Бли-и-ин!

Обломки «сердца» усеяли тротуар возле подъезда. Стекло блестело осколками. А перед этим хаосом, отбросив самокат, застыл парнишка... Бледный, глаза по пять копеек.

«Черт. Чуть не убила ребенка. Я превращаюсь в истеричку».

— Извини... — крикнула я, голос сорвался на хрип. — Психанула.

Парень что-то пробормотал, покачал головой и, бросив на меня последний испуганный взгляд, умчался на своем самокате.

Я вернулась в квартиру. Дверь на баллон закрыла. Прислонилась лбом к стеклу и сделала несколько глубоких, отрезвляющих вдоха-выдоха. Дрожь стала утихать, сменяясь ледяной, тошнотворной пустотой.

«Стоп, Руся. Остановись. Ты сейчас наломаешь дров, — прошептал во мне внутренний голос. — Прекрати пороть горячку. Остынь. Просто остынь».

Я еще раз глубоко вдохнула и направилась в ванную, чтобы умыться холодной водой. Когда я вытерла лицо и отложила полотенце, то подняла взгляд на свое отражение и уставилась себе в глаза, полные смятения и злости одновременно. Смотрела, смотрела и пыталась понять, что я сделала не так, чтобы так легко потерять мужа и позволить обманывать себя?

Какое бессмысленное занятие — искать вину в себе, когда косячник другой человек. Это как на дороге: ты можешь быть очень ответственным водителем, но в тебя легко может влететь какой-нибудь пьяный дурак!

«Гордость, — напомнила я себе в отражении. — У нас с тобой есть гордость. Не дай ей раствориться в истерике и самобичевании. Ты сильная! Только начинай, Руся, думать головой, а не жопой».

План. Нужен холодный, четкий план. Но сначала — обеспечить тылы. Чтобы никто не смог сказать: «Да она сама виновата», «Да кто знает, почему они разошлись», «Наверное, Русяка себе другого мужика нашла».

Я подняла с пола телефон. Открыла проклятый файл и сохранила его в облако, в папку с говорящим названием «Доказательство». Потом открыла общий чат с Надей, Леной, Виталиком, Вадиком... и Глебом. Сделала глубокий вдох, чувствуя себя человеком, который взрывает плотину... и отправила видео. Без комментариев. Просто черный квадрат с плей-кнопкой.

Пусть смотрят. Все. Пусть у них тоже едет крыша от увиденного. А то Глебушка у нас останется в белом пальто, а я стану неадекватной дурой, разрушившей семью.

Я не буду молча страдать в подушку. Я объявляю войну. И первая атака — правда.

Глава 4

Мысль, чтобы поехать к родителям в поселок, я отмела сразу. Пока их вмешивать вообще не буду: начнут переживать, меня утешать, папа достанет из сейфа ружье и соберется ехать убивать Глеба... А нам с мамой ему потом передачи в Сибирь возить. Нет уж. Да и работа у меня в городе: все схемы и чертежи я делаю дома, но выезжать на объект для осмотров и замеров за меня никто не будет. И в офисе нужно на регулярных летучках появляться. А мне нужно не отпускать, а держать ситуацию в ежовых рукавицах.

Однозначно — останусь в городе. Немного отойду от потрясения, приду в себя и начну заводить новый круг общения. Хотя с Леной мы стали особенно дружны... Да и со всеми остальными. Мечтали периодически, что наши дети повзрастают и переженятся между собой. Породнимся... Но Глеб решил по-другому... Мне там места больше нет: не буду же, например, сидеть на днюхе Лены, а напротив меня Настя с Глебом станут друг другу закуски накладывать... Моральный паноптикум получится. Изврат и насилие для моего самолюбия.

По-любому все уже посмотрели видео и разрываются между мной и дружбой с Глебом. Они захотят «помирить», «поговорить», «разобраться». Их участие сейчас будет похоже на то, как тебя пытаются успокоить, пока держат за руки для пытки. Мои нервы крепкие, но не безграничные. А я не собиралась их тратить на оправдания предателя.

Но куда поехать? Вопрос повис в воздухе квартиры, ставшей вдруг чужой. Впервые за пять лет.

Мне нужна была нейтральная территория. Убежище. Берлога, чтобы зализать душевные раны. Там, где никто бы не лез с утешениями. Нужна крепость...

Точно! Моя «Крепость»! Как я могла про нее забыть?!

У нашей строительной компании есть корпоративная квартира: однушка со всем необходимым, в которую мы иногда селим командировочных специалистов, что не хотят жить в гостинице. И наша главбух там отсиживалась, когда со своим мужем разводилась...

Теперь моя очередь. А я, дуреха, еще на отель тратиться собралась.

Так, ключи от квартиры находятся у кадровички. Еще один комплект у шефа... Но с ним я мало пересекаюсь, а вот Лариса Евгеньевна — хорошая женщина...

Я залезла в телефон и быстро нашла номер главы отдела кадров. Через пару длинных гудков я услышала знакомый голос:

— Добрый день, Руслана Романовна, — официальный тон кадровички говорил о том, что она в кабинете не одна, — чем могу быть полезна.

— Здравствуйте, Лариса Евгеньевна, — деловые нотки придали мне иллюзию бодрости, — я звоню не по работе. У меня личная просьба... Наша корпоративная квартира сейчас свободна?

— Именно так, — я словно увидела, как кадровичка кивнула, подтверждая свои слова, — в ближайшие дни положение не изменится, но в понедельник статус будем менять. Вам это срочно нужно?

Вот погибает! Так и сыплет канцеляризмами. Артистка... Возможно, сам начальник к ним зашел и ЦУ выдает по набору рабочих для какого-нибудь нового объекта.

— Лариса Евгеньевна, милая, срочно необходимо, — затараторила я в трубку, — прямо сейчас! Буквально на пару дней, пока съемную квартиру буду себе подыскивать...

Кадровичка заподозрила, что дела у меня явно идут не гладко, и перешла на нормальный тон:

— Чего случилось? С мужем поцапалась?

— Хуже... — вздохнула я в телефон, — развожусь. Сейчас собираю вещи и ухожу... Только уходить мне некуда. Два варианта: гостишка или наша корпоративка.

— Сейчас, Руслана... Минутку.

Она отдала от себя телефон, но я слышала, как она заговорила:

— Иван Валерьевич, разрешите нашего дизайнера Рыжову на несколько дней в корпоративку заселить? Она к понедельнику освободит и уберет за собой.

Внятного ответа шефа я не услышала, но знала, что он адекватный дядька... Через несколько секунд Лариса Евгеньевна заговорила в трубку:

— Иван Валерьевич велит Володе через полчаса за тобой ехать. Он поможет вещи в машину погрузить и перевезти. Он пока не нужен.

От этих слов у меня слезы умиления навернулись на глаза, и я шмыгнула носом:

— Большое вам спасибо! И Ивана Валерьевича поблагодарите от меня. Начинаю собирать чемоданы.

Я попрощалась с кадровичкой и облегченно вздохнула: мало того, что у меня теперь есть убежище, так босс еще и своего водителя мне в помощь пришлет!

Все же хороший у нас начальник, понимающий... При этом может обматерить за косяки похлеще матерого прораба, и увольняет лодырей — только в путь! Иногда мы его даже боимся. Но если у сотрудников настоящие трудности, в стороне стоять не будет.

Я вытерла новые слезы и открыла шкаф. Вытащила оттуда два добротных и объемных чемодана на колесиках, и старую спортивную сумку — монстра из прошлой жизни. Боже, как я ее ненавидела в студенчестве! Мама набивала ее банками солений, картошкой, салом и домашней тушенкой. Я тащила эту ношу из поселка на электричке, потом на автобусе по городу, и от остановки до своего студенческого жилища. При этом думала, что плечи отвалятся и руки оторвутся. Мы жили скромно, и каждая копейка была на счету. Эти «гостинцы из дома» были спасением от голодного существования.

А теперь... Теперь у меня был свой счет. И заначка. Солидная заначка. Я копила на Сейшлы. Хотела сделать сюрприз Глебу на следующую, шестую годовщину. Две недели в бунгало на берегу океана, где только мы, шум прибоя и теплый бриз. Я уже присмотрела несколько отелей на выбор, изучала отзывы, почти слышала запах соли и свободы. Осталось только оформить бронирование, оплатить и купить билеты на самолет...

Какой идиотский, наивный план. Пока я копила на рай, Глеб устраивал его себе здесь, с рыжей, сисястой калошей, которая ушла на модельную пенсию в силу возраста и низкой востребованности на подиуме...

Так, хватит о них.

Перехожу ко второму этапу — переезд.

Дорогие читатели, представляю вам самую веселую книгу об измене! Столько восторженных отзывов о предательстве мужа и приключениях обманутой жены, я еще не встречала))). Заходите на мой аккаунт, читайте «Измена. Доигрался, милый!» и смейтесь. <https://litnet.com/shrt/Sfu->

Хорошего вам настроения и отличного дня!

Глава 5

Я расстегнула сумку-монстра и начала швырять в нее вещи, вымещая на них накопившуюся ярость. Не складывать, а именно швырять.

— На! — шипела я, запихивая в пасть сумки стопку футболок. — Получай! — полетели джинсы, свернутые комком. — Держи! — бежевый свитер крупной вязки шлепнулся в объемное нутро.

Я хватала с вешалок платья, кофты, нижнее белье — всё, что считала своим, и отправляла в сумку и чемоданы с силой, достойной метателя ядра. В эти минуты я совсем не думала, о главном правиле упаковки вещей: аккуратно сложенная одежда, занимает вдвое меньше места.

Адекватные мысли уровня «душнила» сейчас не помещались в моей голове: хотелось рвать и метать. Но портить свои вещи я не собиралась, а вот Глебовы можно... По классике — взять ножницы и порезать их к чертям собачьим!

Если успею, то сделаю. Сначала все свое соберу. Одежду дошвыряла, теперь остальное...

Очередь дошла до туалетного столика и его содержимого. Зеркальце, щипчики, баночки с кремами — всё летело в общую кучу с глухим стуком. Духи, подаренные Глебом на прошлый день рождения, я занесла над сумкой... и остановилась. Нет. Эта пахнувшая предательством штука останется тут. Я швырнула флакон в угол комнаты. Он звонко разбился, и запах дорогого, изысканного аромата заполнил помещение. Аж глаза заслезились...

Я подошла и открыла окно, наплевав на работающий кондиционер... Мне уже плевать на все, что связано с этой квартирой. С этим браком. С этим мужчиной...

Меня снова начало накрывать. Но уже не злостью, а горем. Настоящее, бездонное, женское горе. Оттого, что все, во что я верила, все, что любила — оказалось бумажным домиком, на который обрушился ливень. В горле встал ком, дыхание перехватило, и я рухнула на колени перед раскрытым чемоданом.

Слезы хлынули рекой. Не тихие и печальные, а истеричные, с ревом. Я била кулаками по полу, по пластиковой боковине чемодана, захлебываясь руганью и рыданиями.

— Твою мать... Глеб... да как ты мог... — слова терялись во всхлипах. — Я же... тебе верила, кретин! Сука... Оба суки! Твари подлые!

Я схватила первую попавшуюся под руку вещь — фен — и с диким воплем запустила им в стену. Он отскочил, с треском упал на пол. Потом полетела книга. Потока сережка, потерявшая пару. Я плакала, кричала, материлась, разбрасывая по комнате остатки своего счастья. Это был чистый, животный выплеск боли, которую уже невозможно было держать в себе.

Когда истерика, наконец, схлынула, оставив после себя пустоту и распухшее в хлам лицо в отражении, я устало поднялась. Взгляд упал на руку. На тонкую золотую полоску на безымянном пальце. Обручальное кольцо. Оно было легким, но сейчас жгло кожу, как раскаленный обруч.

Я медленно, с ощущением, что снимаю с себя что-то важное, стянула его. Колечко теплое, от моего тела. Я подошла к Глебовой стороне кровати и аккуратно положила кольцо на подушку. Потом нашла в ящике стола перманентный маркер, и, не дрогнув, вывела прямо на белой наволочке жирные, черные буквы: «Можешь подарить его своей рыжей любовнице, предатель!»

Полюбовалась секунду и снова отправилась умываться. Сейчас за мной Володя приедет, а я больше на помидор похожа, чем на женщину. А Вова у нас парень молодой: всего двадцать три годика. Увидит, что женщины такими страшными бывают, и решит в будущем не жениться... Не буду пугать парнишку.

Чемоданы уже были набиты битком, сумка-монстр угрожающе раздулась. Я взвесила ее в руке. Почти как в старые времена. Только теперь в ней не мамыны закрутки, а подготовка к моей новой холостяцкой жизни.

Я стянула с себя топик и шорты, в которых тусила дома летом и надела легкие летние брюки и футболку с нежным принтом голубых тонов. Домашние вещички комком запихнула в боковой кармашек сумки. Пригладила пальцами волосы и скептически уставилась на свое отражение: да уж... Пока водителя нет, займусь гардеробом мужа. Все равно заняться больше нечем.

Хоть я считаюсь уравновешенной и адекватной женщиной, сейчас поступлю как обычная баба — банально порежу его любимые костюмы, рубашки, джинсы... Все, что успею, превращу в лохмотья.

Я метнулась в зал, достала из ящика ножницы и вернулась в спальню. Из шкафа на меня печально смотрели пиджаки, висящие на плечиках.

— Вам хана! — прошипела я и схватила рукав первой жертвы...

В прихожей раздался скрежет ключа в замке. Резкий и торопливый. Щелчок. Дверь распахнулась.

— Руся! Руслана! Ты где?

Голос Глеба. Взволнованный и требовательный...

Блядь! Как же он не вовремя!

Я отпустила рукав и с сожалением отошла от шкафа. Что ж, поговорим, раз он соизволил примчаться. Не выпуская ножниц из рук, но держа их словно нож, я направилась в прихожую.

Глеб стоял на пороге, запыхавшийся, без пиджака, галстук набок. На его красивом лице и в голубых глазах не было раскаяния. Была тревога и злость одновременно. Но увидев направленные в его сторону кончики ножниц, во взгляде мелькнул страх:

— Руся... Русенька, успокойся... Я сейчас все объясню.

Друзья, представляю вам еще одну свою завершенную изменчиво-юмористическую книгу «Измена. Научи меня снова любить». Там и муж- негодяй, и жена красавица-училка, и ее подружка-приколистка, которая заставит вас хохотать. А вот кусочек этого шедевра:

Отправившись на встречу выпускников, муж отказался брать меня с собой...

И сам оттуда не вернулся. И на звонки не отвечал.

В третьем часу ночи мой телефон ожил и начал оповещать о посылавшихся на него входящих сообщениях. Я схватила мобильник и открыла мессенджер.

Все входящие были с незнакомого номера.

От увиденного я пришла в ужас!

На весь экран красовалось селфи: мой муж в одних трусах обнимает Алису, на которой лишь махровое полотенце, обернутое вокруг тела, а сами они в спальне с расстеленной кроватью.

Следующим я открыла файл с видео...

Телефон поставили так, чтобы он снял все происходящее в постели. Мой Юра и его первая любовь Алиса активно предавались своим плотским воспоминаниям... Микрофон хорошо улавливал их стоны и восторженный шепот той, что когда-то разбила сердце моего мужа. А теперь и мое.

Читайте и веселитесь: <https://litnet.com/shrt/mYE1>

Хорошего вам настроения и отличного дня!

Глава 6

Глеб стоял и тяжело дышал, словно пешком на наш этаж поднимался. Бегом... При этом в его глазах не было ни капли раскаяния. Только тревога и какая-то внутренняя злость. Как будто это я его предала, а не наоборот. Или его так взбесило, что о его непорядочности узнали друзья? Пусть скажет спасибо, что я по родственникам рассылку не устроила!

— Руся, убери это, — он скользнул глазами по ножницам, и голос зазвучал примиряюще, — давай спокойно поговорим. Без насилия.

Я не выпустила свое оружие. Пусть думает, что это для защиты. Пусть боится хоть немного. А вдруг и правда пригодится? После такого предательства я уже не была уверена ни в чем, особенно в муже. Мало ли что он еще способен выкинуть...

— Объясни мне, — выдавила я из себя первый вопрос, — объясни, как ты мог изменить? Пять лет. Пять счастливых лет, Глеб! Что, одной меня мало было? Или я настолько плоха, что тебе понадобилась... эта шаболда?

Он сделал осторожный шаг вперед, протянул руку, но я резко отшатнулась, и кончики ножниц дрогнули в его сторону. Глеб остановился.

— Не надо, Русь... Давай поговорим как цивилизованные люди, — он, не отрывая от меня глаз, потянулся назад, к двери, и прикрыл ее. Не захлопнул, а именно прикрыл, чтобы не слышали соседи. Умник. Заботится о репутации уничтоженной семьи. — Убери это, пожалуйста. Ты же не убийца.

— А ты не изменник? — парировала я. — Говори. Что ты в ней нашел? Она моложе? Нет, моя ровесница. Красивее? Титьки больше? Или просто новее, чем надоевшая жена за пять лет? И главное — почему ты молчал? Почему подло врал мне в глаза, шептал слова любви по ночам, а ее днем трахал?!

Каждое слово било как кувалдой, но не по нему, а по мне самой. Потому что с каждым вопросом я все яснее понимала: настоящего ответа, который бы меня устроил, не существует. Нет этому оправдания.

Глеб тяжело вздохнул и провел рукой по лицу. Усталый жест. Бедняжка, мать его... Плохая жена закидала неудобными вопросами, объяснений требует! Вот же коза напыщенная...

— Все не так, как ты думаешь, — начал он, глядя куда-то мимо моего плеча. — Я тебе не изменял.

Я фыркнула. Это прозвучало настолько нелепо, что я решила уточнить:

— А видео мне приснилось, да? — жаль, что я не умею плевать ядом, как змеюка. Сейчас бы пригодилось...

— Нет! — он резко взглянул на меня, и в его глазах вспыхнула твердость и уверенность в себе. — Я не тебе изменял, Русь. Все эти пять лет я изменял Насте... с тобой.

В прихожей повисла гробовая тишина. Даже дыхание перехватило, словно меня за горло схватили крепкой рукой. Слова добрались до сознания не сразу. Будто меня обухом по затылку треснули. Обухом страшной правды.

— Что? — прошептала я.

— У нас с ней была любовь. Еще до ее отъезда, — произнес муж, — но она выбрала карьеру, Москву, подиумы. Сказала, что не будет тратить свою красоту на провинцию. И уехала. А ты... — он посмотрел мне в глаза, и в его взгляде было что-то похожее на жалость, — ты просто заменила ее. Рыжая. Яркая. Интересная... Немного похожая на нее.

Похожая. На нее.

Убогая пародия на большую первую любовь.

Ахуеть, не встать!

Мир сузился до размеров прихожей, где я выглядела полной идиоткой. Вся моя любовь, все наши пять лет, наши мечты о детях, наши ссоры и примирения, его ласковые слова и нежные прикосновения — всё это было не мне. Это было ей. Свалившей в столицу Насте. Я была всего лишь заменой. Сувениром, который напоминал о потерянной вещице.

Правда оказалась настолько отвратительной, что я пошатнулась. Рука с ножницами опустилась сама собой.

— Так я всего лишь твоя... утешалка? — голос сорвался. — Заплата на дыру в сердце?

— Нет! — он снова сделал шаг ко мне, на этот раз решительнее. — Нет, Руслана. Я тебя уважаю. Искренне. Ты прекрасная женщина, умная, ты — отличная жена. Просто... просто так вышло. Она вернулась, и всё вспомнилось. Но я не хочу тебя обманывать дальше. Я предлагаю решить все культурно, по-хорошему. Мы разведемся. Я буду тебе помогать финансово. Год. Полтора, если надо. Чтобы ты встала на ноги.

Он говорил это так спокойно, так разумно. Как будто обсуждал не развал нашей жизни, а условия делового контракта. «Культурно. По-хорошему». А я стояла перед ним с разбитым сердцем, которое только что узнало, что оно никогда и не ему было нужно.

Ярость вернулась. Не истеричная, а тихая, черная, всепоглощающая. От вопиющей несправедливости всего происходящего. Он использовал меня все эти годы как суррогат своей любви, а теперь еще и предлагает «культурно развестись»? С доплатой? Как жертве несчастного случая?

— Культурно? — я горько усмехнулась. — Ты, Глеб, и слово-то такое не заслуживаешь. Иди к своей столичной шалаве. И будьте вы оба прокляты!

Я больше не хотела его видеть. Не хотела слышать. Я взмахнула рукой, чтобы швырнуть ножницы в сторону зала, чтобы они звонко упали где-нибудь на паркет и этот жест поставил бы жирную точку.

Но я не успела.

Он, видимо, истолковал мой взмах как угрозу. Его глаза распахнулись, и он набросился на меня.

Это было стремительно и жестоко. Глеб рванулся вперед, одной рукой схватил мое запястье и с силой выкрутил его. До самого плеча пронзила дикая, обжигающая боль, и я с криком рухнула на колени. Ножницы выпали из ослабевших пальцев и звякнули о пол. Глеб, тяжело дыша, навис надо мной и поднял их. В его руке они стали выглядеть страшным оружием... Я закричала от боли и страха!

В этот момент дверь прихожей резко распахнулась и с размаха ударилась об ограничитель.

Мы с Глебом замерли. Я, скрючившись на полу с вывернутой за спину рукой, он — с занесенными ножницами, стоя надо мной.

В дверном проеме, залитый со спины светом из коридора, стоял крепкий рыжий парень. Вова. Его взгляд скользнул по моему перекошенному от боли лицу, по Глебу с ножницами, и губы молодого водителя скривились в хищной ухмылке.

— Вова... — простонала я, — помоги...

Парень кивнул, коротко и деловито:

— Понял.

И шагнул в прихожую...

Друзья, представляю вам свою завершённую книгу "Измена. Не пытайся вернуть" Ох и досталось там нашей девочке, неопытной в жизненных вопросах...

Фея домашнего очага. Милая моя феечка... Так называл меня муж, когда мы были вместе. А оказалось, что у него есть еще и фея для постели.

Мне пришлось начинать новую жизнь с чужими людьми, когда любимый Ромка выкинул меня за дверь без вещей и денег... Зато с разбитой банкой соленых огурцов и мусорным пакетом в придачу.

Переходите по ссылке и читайте: <https://litnet.com/shrt/mcxq>

Хорошего вам настроения и отличного дня!

Глава 7

Что произошло дальше, я потом вспоминала, как в замедленной съемке. Всего пара секунд, а ощущение, что время растянулось.

Вова не стал кричать, угрожать или спрашивать «что происходит». Он просто шагнул в прихожую и... взлетел. Буквально. Легкий подскок, молниеносное вращение на одной ноге, и его кроссовок со всей дури врезался Глебу в висок. Тот хлипко ахнул, глаза закатились, и он тяжело рухнул навзничь, ударившись головой о ножку тумбочки.

Я ахнула, зажав рот здоровой рукой.

Но Вова не останавливался. Он подскочил к оглушенному Глебу, нанес ему еще один короткий, страшный удар кулаком в солнечное сплетение. От этого Глеб скрючился, захватывая воздух беззвучным разъяренным ртом. Водитель ловко перевернул свою жертву, заломил ему руку за спину и поднял на ноги уже в согнутом, беспомощном состоянии.

— Мужиков, которые руку на женщину поднимают, надо воспитывать! — строго, как на уроке, процедил Вова, волоча моё «сокровище» к ванной комнате. — Это азы, мудак! Азы!

Я сидела на полу, ошарашенная, прижимая к груди вывернутую руку. Боль пульсировала в такт бешеному стуку сердца.

Дверь ванной распахнулась, Вова зашвырнул Глеба в кафельное темное нутро и вошел следом... Раздался еще один приглушенный удар — наверное, контрольный. Через мгновение Вова вышел и запер ванную на защелку. Он даже не запыхался. Лишь вытер ладонь о штаны.

— Все. Отдыхает твой красавец. Где вещи? — спросил он оглядываясь.

— В спальне, — пролепетала я, с трудом поднимаясь. Ноги были ватные.

Он кивнул и исчез в комнате. Через секунду выкатил оттуда мой первый чемодан и выволок на плече сумку-монстра. Я, пошатываясь, сходила за вторым чемоданом.

Вернувшись в прихожую, я набросила на плечо ремешок от сумочки и запустила в нее руку: ключи от этой квартиры мне больше не нужны. Оставлю их у зеркала. На прощание. Оглядевшись, я увидела на полу ножницы и подняла их. Хорошая вещь. В хозяйстве пригодятся... Они успешно отправились в сумочку.

— Кати свой к лифту, — скомандовал Вова, — я возьму остальное.

Мы выскользнули из квартиры, прикрыв дверь. В коридоре было тихо. Лифт приехал быстро. Мы заехали в кабину, и только когда двери закрылись, я прислонилась к стенке и облегченно выдохнула. Потом подняла глаза на водителя и спросила:

— С этим уubl... с Глебом все будет нормально?

— Нормально. Я его не сильно оглушил, — равнодушно ответил Вова, глядя на светящиеся кнопки. — Очухается, дверь выбьет. Она у вас фанерная. Фигня, а не дверь.

На улице мы погрузили вещи в багажник его служебной иномарки и поехали к моему временному пристанищу. Город проплывал за окном, такой же солнечный и обычный, как и пару часов назад, словно в моей жизни не произошел разлом жизненной реальности. Даже обидно... Могла бы гроза для приличия разразиться. Или нашествие саранчи. Или дождь из жаб... Что-то библейские сказки в голову полезли. Ну их к лешему... Теперь славянская нечисть...

Крыша едет не спеша, тихо шифером шурша. Это все стресс...

Из болота бессвязных мыслей меня вырвал голос Вовы, который, глядя на дорогу, начал ворчать:

— Не понимаю этих мужиков. Нормальная жена, а он... Женщину бить — себя не уважать...

— Он меня не бил, — смущенно промямлила я, глядя в окно, — он ножницы отбирал... Думал, я хочу его пырнуть.

Вова на секунду оторвал взгляд от дороги, посмотрел на меня, потом снова вперед.

— Ну вы и кадр, Руслана Романовна, — в его голосе прозвучала усмешка. — Получается, зря я ему по щам с ноги заехал.

Я повернула к нему лицо. Мое распухшее, зареванное лицо.

— Не зря, — хмыкнула я, чувствуя, как внутри что-то окончательно затвердевает, превращаясь в холодный, твердый камень. — Он накосячил так, что лучше бы ты ему еще и по яйцам с ноги вдарил. Чтобы оmlет-болтунья получился.

Вова рассмеялся:

— Что же вы сразу не сказали. Я бы его подержал, а вы бы сами его попинали.

Я глупо хихикнула, представив себе эту картину: Вова заломил Глебу руки, я стою и пинаю мужа по яйцам, а тот скулит и плачет... Эх, мечты-мечты! Признаю — затупила я. Но это все стресс. По сути, я не истеричка, но и стрессоустойчивость — не мой конек. А вот Вова не растерялся. Молодец!

Мы проехали еще минут пять. Я колупалась в своих мыслях, в машине царило молчание. Вова нарушил его первым:

— Руслана Романовна. У меня девушка косметологом работает, специалист по коже. Может, спросить у нее, чем это... — он кивком показал на мое лицо, — убрать побыстрее?

— Не надо, — помотала я головой, — приедем, холодное полотенце поприкладываю. Пройдет. И... спасибо тебе. Огромное.

— Да ладно, — парень смущенно пожал плечами. — Иван Валерьевич приказал помочь — я помогаю. Да и самому противно было видеть, как он над вами навис. Харя злая, как у нашего прапора...

— Слушай, Вов, а где ты так ногами махать научился? — спросила я с искренним интересом.

Отличная тема, чтобы перевести разговор с моих бед в нейтральное русло.

— У меня черный пояс по карате, награды с соревнований, — гордо ответил Вова и даже приосанился за рулем. — Потом я в армии служил, в десантуре... А теперь вот на юридическом учусь заочно. Иван Валерьевич говорит, как диплом получу — в юротдел меня переведет. А пока — водитель.

— Круто, — искренне восхитилась я.

«Водитель с черным поясом по карате и юридическим образованием», — подумала я.

Наш Иван Валерьевич знает, кого нанимать. И, кажется, я нашла себе на ближайшее время не только убежище, но и весьма надежную охрану. Ирония судьбы: мой муж, казавшийся опорой, оказался предателем. А случайный коллега, водитель начальника, встал на мою сторону без лишних слов.

Машина свернула во двор типовой девятиэтажки.

— Приехали, — объявил Вова, заглушая двигатель. — Новая крепость. Лариса Евгеньевна сказала, после последних жильцов там клининг провели, но в холодильнике пусто.

— Не страшно, — сказала я, — не в степи живем. Продуктовые магазинчики на каждом углу. Я тут на несколько дней: пока съемную квартиру не найду.

Мы выбрались из салона, и Вова протянул мне связку ключей:

— Держите. Я помогу вам вещи в квартиру затараканить, а потом в контору поеду. Когда будете снова переезжать, то сообщите в контору. Шеф меня за вами пришлет.

— Спасибо, Вова, — снова поблагодарила я, — Ивану Валерьевичу передай от меня тоже благодарность. Я перед выходными в офис сама приду, лично еще раз отблагодарю его и Ларису Евгеньевну за участие.

Я взяла за ручку чемодан поменьше и покатила его к обычному серому подъезду. К своей новой крепости. Временной, но единственной в моей рухнувшей вселенной.

Сегодня надо прийти в себя, если нужно — окончательно прореветься, а завтра начинать новую жизнь. Жизнь Рыжовой... Нет, Антиповой, как в девичестве... Свободной Антиповой Русланы Романовны.

Друзья, представляю вам свою веселую и одновременно драматичную книгу «Хотеть не вредно. Вредно изменять!».

Из грязи в князи — это хорошо. А если наоборот? То весьма фиговенько... Вот и у меня так вышло: была женой успешного мужа, а стала нищенкой в коммуналке. А кто в этом виноват? Правильно, муж Витька-козёл и одна молодая..., короче, девица низменных нравов. Но пусть они не радуются, что избавились от меня. Я еще вернусь! И мстя моя будет страшна!

Переходите по ссылке и читайте: <https://litnet.com/shrt/d8Sy>

Хорошего вам настроения и отличного дня!

Глава 8

Глеб

Тьма. Тишина. И боль.

Сначала она была плотной, как вата в голове. Потом начала концентрироваться в отдельных точках. Висок. Пульсирующая, тупая боль в виске, куда пришелся удар ногой с разворота. Солнечное сплетение. Оттуда боль растекалась горячими волнами по всей груди, заставляя сжиматься в комок, лежа на холодном кафеле. А еще плечо. Его словно вывернули из сустава, а потом вставили обратно, но криво. Каждый мускул в спине и руке ныл, напоминая о позорной и мгновенной нейтрализации.

Я медленно открыл глаза. Ничего. Абсолютная чернота. На секунду даже подумал, что ослеп, но потом различил слабый световой зазор под дверью. Ванная. Меня заперли в собственной ванной, как какого-то буяна в вытрезвителе.

Унизительно... Я с трудом поднялся, оперся о раковину. Голова закружилась, но я устоял.

«Крепкий парень, — промелькнула мысль. — Бьет профессионально. Откуда у Руси такие приятели? Я его раньше не видел. Она что, завела себе какого-то... качка?»

Мысль была абсурдной и от этого еще более злой. Моя Руся. Скромная, домашняя Руся. С ножницами и с каким-то рыжим гориллой в придачу. Мир рыжих захватил меня!

И сам я... Рыжов.

Нашупав дверную ручку, я подергал ее и отпустил. Придется выбивать. Хорошо, что не дубовые поставил при ремонте.

Я отошел и с размаху, всем весом, врезался в слабое место рядом с замком. Раздался жалкий треск, и дверь распахнулась, гулко стукнувшись о стену.

Свет из гостиной ударил в глаза. Я побрел на кухню, намочил полотенце под ледяной струей и прижал к больному виску. Стало легче. А вот другое чувство: противное и липкое — не отступало. Стыд! Перед глазами возникло лицо Русланы: сначала ошеломленное непониманием, потом обида и ярость. И в самом конце, когда я схватил ее за руку... Чистый, животный страх. Я выкручивал ей запястье. Я! Я в жизни руку на женщин не поднимал. И не собирался...

«Черт, зачем я так? — заныла внутри неприятная мысль. — Она бы не бросилась на меня. Это же Руся».

Но в тот момент я не видел жены. Я видел угрозу. Ее замах руки и направленные на меня острия. И я эту угрозу устранил. Быстро и эффективно. Но бить ее я не собирался... А потом на пороге возник рыжий и кинулся на меня. Дальше темнота.

Я прошелся по квартире, ожидая увидеть полный разгром. Но все было на местах. Почти.

В прихожей, на зеркале, лежали ключи. Руся оставила их навсегда. В спальне, на моей подушке, блестело ее тонкое обручальное кольцо. И жирная, черная надпись маркером: «Можешь подарить его своей рыжей любовнице, предатель!»

Я взял золотое, холодное колечко и сжал его в кулаке. Внутри ничего не екнуло. Просто образовалась досада. Не потому, что она ушла. А оттого, как выглядела эта ситуация. Некрасиво. Грязно. Не по-мужски.

Я уселся на край кровати, и мысли, против моей воли, понеслись в прошлое. Туда, где все началось.

К Насте.

Не к той роковой красотке с дачи. А к той, шестнадцатилетней девчонке. Длинноногой, дерзкой стрекозе. С плоской грудью и взглядом, от которого кровь стыла в жилах. Я, девятнадцатилетний парняга, был от нее без ума. Настюшка была недосыгаема, потому что была сестрой Дениса. И потому что смотрела на всех нас, пацанов, как на придурков. Она бредила подиумами, а на мои признания фыркала.

Я учился в институте, занимался в тренажерке, подкачался. И она: о чудо — обратила на меня внимание!

Ее выпускной класс, праздник в честь восемнадцатилетия. Первые поцелуи в подъезде. Первая пьянящая ночь у меня, пока родители были на даче. Я думал, что это навсегда. Я был готов горы свернуть, чтобы навсегда остаться рядом с ней.

Но у нее оказались другие планы. Однажды она заявила:

— Слушай, Глеб, я уезжаю в Москву. В школу моделей. Я уже им свое портфолио и видеоролик отправила. Я не собираюсь здесь гнить. Жить буду у тетки.

Ни «давай вместе», ни «подожди меня». Просто констатация. Я тогда только начинал работать, получал копейки. И эти копейки, видимо, и были мерой моей никчемности в ее глазах.

Она уехала. И разбила мне сердце даже не вдребезги, а в мелкую, едкую пыль, которую я потом годами выметал из души.

Я принципиально избегал ее, когда она наезжала. Друзья понимали. Дэн даже извинялся как-то, мялся: «Ну, она с характером». Потом жизнь пошла своим чередом. Виталик женился на своей пиле Надьке. Вадим нашел тихоню Ленку. Все обзаводились семьями, детишками. А я ходил с дырой в груди и злился. На нее. На Москву. На весь этот несправедливый мир.

А потом я увидел на улице девушку со спины. Рыжие волосы, тонкая талия, легкая походка. Что-то дрогнуло внутри, старая, заржавевшая струна. Не надежда. Инстинкт. Я догнал незнакомку и положил руку ей на плечо:

— Девушка, можно вас на свидание пригласить?

Она обернулась. Серо-зеленые глаза удивленно распахнулись. Симпатичное, милое личико. Не ослепительная красота Насти. А что-то... теплое. Уютное. И главное — в этих глазах я прочел тот самый восторг, которого мне так не хватало от Насти. Я был красавчиком, и это всегда работало. Сработало и тогда.

Я ухватился за новое чувство, как тонущий за соломинку. Руслана. Руся. Она была готова любить меня, слушать меня, строить со мной планы. Она была идеальной заменой. Не такой яркой, зато надежной. Не такой безумно желанной, зато... своей. Я женился. И вроде бы забыл. Забыл, пока Настя не вошла в ворота дачи, тем солнечным днем.

Все рухнуло. Вернее, вспыхнуло с новой, неистовой силой. Моя боль, моя мечта, моя первая и, как выяснилось, единственная настоящая любовь. Только теперь — в идеальной упаковке. С тем шикарным телом, о котором она грезилась, с уверенностью столичной волчицы. Ее искусственная грудь была для меня не вульгарностью, а символом. Символом того, чего она добилась. И я, как и все остальные мужики, смотрел на нее. И меня накрыло. Снесло крышу напрочь.

Секс с Русей после этого стал пыткой. Я закрывал глаза и представлял Настю. Говорил Русе нежности, думая о другой. Это было гадко. Я это осознавал. И не мог остановиться.

Настя вернулась. Век модели короток, пенсия в двадцать семь. Но у нее была «благородная цель» — школа для таких же девчонок. Не афера, а настоящее дело! Как я мог не помочь? Я нашел помещение, оплатил аренду за три месяца вперед. Это был мой вклад в наше будущее. Будущее, которое наконец-то складывалось так, как я всегда мечтал.

А с Русей... С Русей было просто стыдно. Она была доброй. Хорошей. Любящей. Но не любимой. И нежеланной. Как ей это сказать? «Знаешь, дорогая, все эти годы я любил другую, а ты была просто... ее заменой»? Я не находил слов. Боялся этой сцены, ее слез, ее тихого вопроса «почему?».

И вот все разрешилось само. Какая-то сволочь сняла нас с Настей и прислала ей. Анонимный благодетель. Да, сейчас было больно и унижительно. Да, я получил по морде от какого-то рыжего быдла. Но это была цена. Не такая уж и высокая. Плата за свободу. Руся запла-

чет пару дней, остынет, и мы все обсудим спокойно. Цивилизованно. Развод, деньги. Она же умная. Поймет.

А сейчас нужно сделать кое-что важное. Поделиться новостью с любимой. Я достал из кармана мобильник и нашел в контактах нужный номер. Не «Настя», а «Настенька» с эмодзи сердечка. Набрал.

Она ответила почти сразу.

— Глебушка? Ты так рано... Что случилось? — ее томный голос прошелся по моим нервам обволакивающим током.

— Настюша, — сказал я и сделал драматическую паузу, — я свободен. Руслана ушла.

Друзья, представляю вам мою завершённую книгу о подлой измене супруга на глазах у жены. Той самой жены, которая ради мужа отказалась от работы, карьеры и даже материнства... Но это непростая измена, совсем не простая! Там такое море подводных камней, что вы очень удивитесь... Переходите по ссылке и читайте «Измена. Уже не твоя, но...»

<https://litnet.com/shrt/ОбуF>

Хорошего вам настроения и отличного дня!

Глава 9

Два пакета продуктов оттягивали руки, грея душеньку своей тяжестью. В первом лежал необходимый минимум: картошка, лук, пачка макарон, банка тушенки, пара окорочков, яйца, масло, соль... Во втором спрятались вкусняшки: кусок любимого сыра, плитка горького шоколада, венские вафли, апельсины, йогурты и упаковка вкусного листового чая с земляникой.

«Если уж страдать, то с комфортом», — подумала я, запихивая ключ в замочную скважину.

После того как Вова помог затащить вещи и уехал, я устроила ревизию своему новому временному пристанищу. Квартира была типичной «корпоративкой»: никакого домашнего уюта, зато все функционально. Общая кухня с необходимой техникой. Туалет и ванная, сияющие чистотой после клининга. А вот три комнаты были обустроены как номера в гостинице: в каждой полутораспальная кровать, стол со стулом, кресло, шкаф-купе и плоский телевизор на поворотном кронштейне. В дверь каждой комнаты был врезан индивидуальный замок, и торчали ключи — настоящее личное пространство для каждого жильца!

Самой большой комнатой оказался зал, но я решила обосноваться в спальне. В ней был балкон и окна на южную сторону. Закатное солнце заливало комнату теплым светом и открывало вид на небольшой городской парк с прудом. Кондиционер гудел, спасая от дневного зноя, а по прогнозу с завтрашнего дня обещали затяжные дожди. Идеально. Можно будет лежать и слушать, как стучит по откосу подоконника дождь, оплакивая свою доверчивость. Или не оплакивая...

Достало меня реветь: выгляжу так, словно лицом в улей упала и уснула. Жена китайского пчеловода, блин.

После отъезда Вовы я провела в ванной вечность, прикладывая к лицу полотенце, смоченное в холодной воде. Словно пыталась гайморит заработать... Глаза-щелочки прятались в опухших веках, нос превратился в красную картошку, щеки стали неестественно большими от отеков, а губы распухли.

Холод немного снял опухлость, но до состояния «симпатичной женщины» я явно не дотягивала. Ничего, меня в этом районе никто не знает, так что — пофиг.

На закате, когда сумерки начали сгущаться, я надела солнцезащитные очки и отправилась в ближайший супермаркет.

Было около девяти. В животе предательски урчало. Я с удивлением констатировала: аппетит никуда не делся. Организм, брошенный в стрессовую яму, требовал топлива. Наверное, это и есть инстинкт самосохранения. Тело отказывалось умирать вместе с разбитым сердцем.

Вернувшись, я поставила варить картошку. Пока она булькала в кастрюле, я нарезала колбасу и огурец. Просто, быстро, без изысков. И тут меня осенило... Мне больше не нужно ломать голову, что бы такого вкусного приготовить на ужин, чтобы порадовать мужа. Не нужно вычитывать рецепты, смешивать специи, следить, чтобы блюдо получилось идеальным. Хм, кажется, я начала выискивать плюсы в своем брошенском одиночестве. Может, еще кота завести?

Пока я ужинала под бубнящий в телевизоре новостной канал, то вспоминала свой уход из дома и корила себя: «Жаль, что не успела ему в отместку какую-нибудь гадость сделать. Порезать одежду. Подсыпать в кофе слабительного. Или все его носки для правой ноги выбросить. Или...»

Фантазия работала вяло. Я была слишком опустошена для изощренной мести. Зато с удовольствием прокручивала то, как Вова навешал ему по щам. Это была лучшая, хоть и не моя личная месть на сегодня.

После ужина я разложила в шкафу и на столе самое необходимое из вещей. Остальное так и осталось в чемоданах — символе временности этого пристанища. Потом села за ноут и открыла проект с электропроводкой. Цифры, схемы, обозначения... Они плясали перед глазами, абсолютно не желая складываться в понятную картину. Мозг, обычно такой послушный и логичный, был ватным. Я перечитывала свои же заметки и не понимала, что там написано.

«Все, — решила я, захлопывая крышку ноутбука, — Сегодня отдыхаю. Завтра надо будет съездить на объект. Пройтись по дому, поговорить с прорабом, вдохнуть запах свежей штукатурки и дерева. Развеемся».

Я переключила канал и наткнулась на знакомые лица. Василий и Раиса Захаровна из фильма «Любовь и голуби». Забавная сцена в баре, где Рая отплясывает, а Вася, опьяненный новой жизнью и коктейлем, смотрит на нее и слюни пускает...

— Вообще, в тему, — пробормотала я, — и тут подлец-изменник, дурак, готовый на приключения на стороне.

Рука потянулась к пульту, чтобы переключить. Но я не стала. Этот фильм, несмотря на всю его драму, имел счастливый финал. Сейчас мне нужно было напомнить себе, что они бывают. Хотя бы в кино.

Фильм кончился, и я расстелила постель. Привычным движением потянулась к тумбочке, чтобы поставить на зарядку телефон... и поняла, что его там нет.

Вот же черт! Я совсем про него забыла! Он так и лежал в моей сумочке, на беззвучном режиме. Я настолько не хотела кого-либо слышать, что ни разу не вспомнила про мобильник. Стресс — лучший вор памяти.

Я залезла в сумку и достала телефон. Экран ожил от прикосновения, и я ахнула. Больше сотни пропущенных вызовов. Целая россыпь иконок: Надя, Лена, Виталик, Вадик... И десяток — от Глеба. Звонили всем скопом и по отдельности. Картина маслом: «Дружная компания в панике».

Перезванивать не хотелось. Не сегодня... Но в тот момент, когда я держала телефон в руке, экран снова загорелся.

«Леночка».

С Леной у нас были самые теплые отношения. И она прислала видео... Не отмахнулась, не сделала вид, что не заметила. Рискнула нашей дружбой и моим спокойствием, чтобы я не ходила глупой рогиносией. Я была ей благодарна. И потому, вздохнув, нажала «Ответить».

Едва я поднесла трубку к уху и произнесла: «Алло?», как услышала громкий, облегченный выдох, а потом всхлипы:

— Руся, блин... Мы уже все морги и больницы обзвонили!

Дорогие читатели, вот такая ситуация произошла у героини моей завершенной книги «Я, муж и его любовница»

Она зашла в нашу спальню и спокойно произнесла:

— Сережа, сегодня моя очередь... Или ты идешь в постель ко мне, или я присоединяюсь к вам.

Муж оторвался от моих губ и оглянулся на Алину, натягивая на себя одеяло:

— Блин, зая, ты не вовремя. У меня жена из командировки вернулась, так что сегодня я буду убаюкивать ее.

Я переводила шокированный взгляд с мужа на его кузину и обратно... Что тут, мать вашу, вообще происходит?!

Переходите по ссылке и читайте: <https://litnet.com/shrt/RXaB>

Хорошего вам настроения и отличного дня!

Глава 10

Слова Лены ударили по мне с неожиданной стороны. Морги? Больницы? Они что, правда думали, что я способна на... такое?

— Лен, успокойся, — сказала я немного устало, но твердо, — я жива-здорова. Просто... мне нужно было подумать. Прийти в себя. Телефон на беззвучке был.

— Мы думали, что ты с горя чего с собой сделала! Или Глеб что-то сотворил... — Лена судорожно заглотила воздух, стараясь взять себя в руки. — Мы с Надюхой с ума сходим. Мужья наши тоже в шоке... Виталька с Вадиком детьми поклялись, что ничего не знали про Глебову интрижку с Настей. Он ото всех скрыл свой адюльтер.

Я хмыкнула:

— Значит, он не только меня предал. Даже из мужской солидарности с друзьями «радостью» не поделился. Я рада, что вы теперь всё знаете... Не хотела, чтобы меня в разрыве обвиняли.

— Да мы так и поняли, — в голосе Лены послышалось жесткое осуждение. — Виталик с Вадиком в бешенстве. Говорят, что так с друзьями не поступают: втихоря с сестрой одного из них крутить роман, пока тебя жена дома ждет. Но... Русь, они с ним дружат с пеленок. Отказываться от дружбы они не будут. Так что, я не знаю... как нам дальше быть.

— Я и не прошу ссориться, — отрезала я. — дружите на здоровье. Мое дело — уйти. Я ушла.

— А Глеб сказал... — Лена запнулась, — что ты ушла не одна. С каким-то... молодым хахалем.

Я фыркнула. Так вот какую версию он запустил в народ! Быстренько перевел стрелки, сделал меня крайней шаболдой, а себя — пострадавшей стороной.

— Это не хахаль, а водитель с моей работы, — пояснила я. — Иван Валерьевич, наш шеф, его прислал, чтобы помог с вещами. А Глеб тебе не рассказал, как этот самый «хахаль» ему в башню настучал за то, что он на меня с ножницами кинулся?

В трубке воцарилась гробовая тишина.

— Чего?! — потом выдавила Лена. — Нет! Он ничего такого не говорил! Он сказал, что вы поругались, ты на эмоциях собрала вещи и укатила с каким-то рыжим. И все!

«Рыжим». Ну конечно. Всех рыжих в одну кучу.

— Пиздабол, — усмехнулась я в трубку, — а он рассказал вам, что женился на мне только потому, что я напоминаю ему его первую большую любовь — Настю? — спросила я.

Ошарашенное молчание Лены было откровенней любого ответа. Я продолжила:

— А потом, когда я от обиды хотела швырнуть ножницы в сторону, он решил, что я на него брошусь. Выкрутил мне руку, сбил с ног. И тут как раз водитель Вова вошел. Увидел картину: я на полу корчусь и кричу от боли, а Глеб надо мной с этими ножницами в руке стоит... Ну, он и принял меры. Оглушил, запер в ванной и помог мне вещи вынести.

Со стороны это звучало как сцена из боевика. Лена сначала молчала, потом раздался ее сдвленный смешок, который быстро перерос в откровенное, злорадное хихиканье.

— Ой, не могу! Представляю его рожу! — заливалась она. — Seriously? Запер в ванной? Молодец твой водитель! Вот бы увидеть это! Значит, синяк у Глеба на скуле — это его работа?

— Ага. С ноги прилетело, — фыркнула я, чувствуя, как впервые за этот день на душе становится чуть легче. Не от мести, а оттого, что правда, наконец-то, звучала вслух.

— Русь, дай адрес, — внезапно серьезно сказала Лена, — я к тебе приеду. Надюку, может, тоже выдернем. Посидим, поговорим. Ты не одна.

Ее предложение было искренним и очень заманчивым. Но я покачала головой, будто она могла это видеть.

— Нет, Лен. Спасибо большое, но нет. Нечего ваших детей на ночь глядя без мам оставлять. Да и мне... мне нужно одной побыть. Разобраться в себе. Ничего я с собой не сделаю, не бойся. Слишком много во мне сейчас гордости и злости. Мой инстинкт самосохранения сильнее обиды на этого мудака. Не стоит он таких жертв.

Лена вздохнула. Вздох был тяжелым, полным понимания и сожалений.

— Просто жалко. Разбилась ваша семейная лодка... и не о быт, как у многих, а о прошлую любовь. Как в плохом сериале.

— Я бы сказала иначе, — хмыкнула я, глядя в окно. — Наш ковчег превратился в «Титаник». Глеб оказался хреновым капитаном: знал, что айсберг Настя уничтожит нас, и дал полный вперед... Вода ему пухом... Мне нужно чувства и нервы привести в порядок. Руки, ноги целы, голова на месте — выгребу на тихий берег. Завтра я погружусь с головой в работу. Буду отвлекаться от плохих мыслей.

— Русь, а может, дашь адрес? — еще раз спросила Лена, уже без надежды. Для приличия.

— Уверена. Ты узнаешь — Глеб узнает. А мне сейчас его внимание, как прошлогодний снег. Позже, когда все уляжется.

Мы попрощались, тепло, с обещаниями позвонить. Я положила телефон и облегченно выдохнула. Я правильно сделала, что ответила на звонок подруги — мне нужно было выговориться. Вслух. Я даже не осознавала, насколько нужно! Не зря психологи говорят, что нельзя держать все эмоции и мысли в себе. Вроде пересказала Лене то, о чем полдня думала, а ясности в голове сразу прибавилось. Клёво...

Я снова взяла мобильник в руки и открыла общий чат. Там была куча непрочитанных сообщений. Я пролистала их. Слова поддержки от Нади и Лены: «Русь, держись!», «Мы с тобой!». Неловкие попытки Виталика и Вадика что-то сказать: «Глеб, объяснись!», «Руся, давай без крайностей». И несколько сообщений от самого Глеба. Последнее гласило: «Руслана, давай решим все мирно. Поговорим как взрослые люди. Я знаю, что виноват».

Ясное дело — виноват. Мудак.

Я нашла функцию «покинуть чат». Нажала. Подтвердила. Удалить чат. Снова нажала... И чат исчез.

Пять лет дружбы и любви канули в небытие. Теперь общение только в личке. Тем более не удивлюсь, если скоро в общем чате появится Настя. И остальным придется ее принять... Друзья от Глеба не отвернутся, а Лена с Надей от своих мужей тоже откреститься не смогут. Придется им общаться с сисястой сучкой, что заняла мое место.

— Пускай что хотят, то и делают, — прошептала я вслух, — а я начинаю мужедетокс. Да будет так!

Друзья, одна из моих завершенных книг расскажет вам о том, что маму надо слушаться! В институте учиться, а не рваться очертя голову в замужество. Особенно если муж не прошел проверку на верность. И не только на верность. И не только муж... Хватило там на долю нашей Танюшке. Короче, чего я все рассказываю, переходите по ссылке и читайте книгу «Измена. Путь невозврата». Уверю, вам понравится. <https://litnet.com/shrt/zvXa>

Хорошего вам настроения и отличного дня!

Глава 11

На следующий день я проснулась от стука дождя по стеклу. Небо было свинцовым и удручающе мрачным. Идеально подходит под мое настроение. Словно по заказу небесная канцелярия сработала...

Ладно, хрен с ним, с небом. Зонт в руки, резиновые сапоги в пакет и вперед, на объект. А наверх можно вообще не смотреть. Мокроты мне вчера в глазах хватило. Вот специально сегодня поярче накрашусь и натяну самые обтягивающие джинсы, чтобы порадовать строителей и прораба... Бориса. Или просто Борю. Это наш крутой прораб, грубый, как каменный топор, и профессионально-точный, как швейцарские часы.

Я позавтракала, навела впечатляющую красоту на лице и голове и собрала сумку: планшет, рулетка, блокнот и куча всяких нужных нужностей. Сначала хотела ехать общественным транспортом, но потом плюнула на эту затею... Больше промокну. И вызвала такси. Перед выходом я еще раз придирчиво оглядела себя в зеркало: от вчерашней опухлости не осталось и следа. А косметика вообще придала мне жизнеутверждающий и цветущий вид. Жаль, что кудри не накрутишь: в такую сырость волосы сразу распрямятся и повиснут жалкими сосульками.

Путь предстоял в новый район окраины нашего города, там «Крепость» застраивала большой участок коттеджами. Постепенно возводили тридцать домов, и половина из них были моим детищем. В одних домах я занималась только техническим дизайном, а отделку и мебель уже выбирали сами владельцы, а в других многое прошло через мои руки. Я люблю свою работу...

Таксист высадил меня у забора с вывеской «Крепость. Объект №17». Дом, почти готовый снаружи, темно-красный, с панорамными окнами смотрелся солидно и строго. Совсем не походил на прихоть «капризной дамочки», как я мысленно окрестила заказчицу. Но работали-то мужчины: архитектор разработал внешний вид здания, а садовый дизайнер займется озеленением позже, когда уйдет строительная бригада.

Резиновые сапоги я надела еще в машине, а босоножки сунула в пакет. От такси до дома я доскакала под зонтом по деревянным настилам и взбежала на широкое крыльцо. В открытую дверь лилась музыка: рабочие трудились под печальную песню об уголовнике, которого менты, волки позорные, ни за что закрыли на десять лет. А у него мать-старушка осталась... Слезливая тюремная романтика. Щас заплачу от сочувствия... Ха.

В холле дома пахло штукатуркой, карбидом, деревом и табачным дымом. Где-то визжала болгарка. Из-за угла коридора, ведя под руку вечно виноватого Серегу-стажера, вышел Боря. В строительной каске на голове, заляпанной краской футболке и с лицом, выражающим обещание поддерживать всем окружающим ноги.

— О, Русик пожаловала! — хриплым голосом гаркнул он, отпуская парня. — какими судьбами? Вроде все уже обкашляли, — потом он оглядел меня с головы до ног и выдал, — ну ты, мать, и вырядилась, как на свиданку... У меня тут бригада мужиков, а ты дразнишься. Еще бы в мини-юбке заявлялась.

Прямой как рельса и без грамма деликатности. Боря в своем репертуаре... Ну хоть матом с порога не обложил в честь плохой погоды.

— В следующий раз заявлюсь, — пообещала я, отставляя в сторону раскрытый зонт для просушки. — Приехала замеры по проводке переделать. У нашей заказчицы политика партии изменилась, и расположение элементов проводки тоже... Электрики, надеюсь, еще не начали стены штрабить?

— Нет, блядь, — буркнул Боря, плюнув в окно, — теперь тут, мать твою, всю проводку перекроить нужно. Давай предварительную схему.

Я достала планшет и показала наброски:

— Только отступы перемерить надо, чтобы мебелью розетки не перекрыть.

Боря изучал схему, водил пальцем по экрану и ворчал:

— Люстра то по центру, то сместить, то опять по центру, то в жопу засунуть... Убираем потолочные светильники, а бра смещаем... Сплошное мозгобство. Заказчик с бодуна правки требовал?

— Не заказчик, — вздохнула я, — его помощник, через которого она общается. Я здесь, чтобы последнюю версию донести твоим электрикам. Чтобы потом не переделывать.

— Ладно, Русик, пошли, — махнул он рукой разворачиваясь. — Только давай без фантазий на ходу. Что в чертеже накорябашь, то и сделаем. Поняла?

— Поняла, мистер ворчун, — ответила я, следуя за ним.

Его бурчание было как бальзам на душу. Никаких: «как ты?», «держись», «бедняжечка». Только дело. Только стены, провода и сроки. Чувствую себя полноценным человеком, а не брошенной с рогами.

Мы поднялись на второй этаж и приступили к делу. Борис тыкал пальцем в стены, роняя матерные, но точные комментарии:

— Вот тут будет распределительная коробка, смотри, не проеби... Штрабу сместим левее сантиметров на десять... А тут надо двойную розетку захерачить, мамой клянусь!

Я кивала, вымеряла и отмечала новые места для розеток и выключателей. Делала пометки ручкой в рабочем блокноте. Голова потихоньку прочищалась цифрами, расчетами и Бориными матюками... Хорошая у меня работа!

К нам периодически заглядывал кто-то из рабочих, что-то спрашивал и уходил... А потом я прислушалась к их вопросам:

— Борь, гвозди выпрямлять?

— Я покурю минут пять?

— Сейчас чайник поставлю, мы с Серегой перерывчик сделаем?

Мужики спрашивали откровенные глупости, но при этом не торопились уходить... Стало ясно, что происходит, когда прораб рявкнул на очередного визитера:

— Хорош на ее задницу пялиться, а то на всех сварочные маски нацеплю!

Блин, мужики на меня посмотреть приходили! Ну и хорошо. Для моей самооценки полезно, и для их глаз радость... Только они работу бросили. Им же надо для разнообразия на красивую женщину в обтягивающих штанах посмотреть!

— Слушай, Борь, — спросила я, когда мы зашли в будущую детскую для девочки, — заказчица-то хоть раз тут была? Ты с ней общался? Мне бы хоть иметь представление о ее вкусах, а то с помощником в сломанный телефон играем.

Борис остановился, достал сигарету и закурил прямо в помещении.

— Не-а. Через посредника Алексея базарим... Деньги капают исправно, мне мозги не ебут... Но вживую — ни разу не видал. Вроде как в отъезде, или не местная.

— Может, инвалид? Или знаменитость какая? — предположила я, глядя на широкие, специально спроектированные мной же проемы без порогов.

— Хрен знает, — выпустил дым Боря. — Только чувствует мое нутро, не баба это. Баба бы гипсовых амуров по углам налепить велела и розовые рюшечки потребовала. А тут... мужик. А если баба, то злая. Ты дом снаружи видела? Строгие линии, правильность пропорций. Не по-женски...

— Я тоже обратила внимание, — кивнула я, — но детская для девочки... Любопытно.

А если это мужик... Отец-одиночка? Мать бы не осталась безучастной к семейному гнездышку. Постоянно бы суежилась у Бори под ногами, проверяя процесс строительства.

— Ладно, отдыхать будем после сдачи объекта, — бросил Борис, туша окурок о бетон, — рисуй новый план и присылай схемы. Завтра начнем каналы штрабить. Потом электриков припашу. Бывай, мать.

Он ушел, оставив меня одну в пустом, гулком пространстве. Дождь стучал по крыше. Я подошла к огромному окну, за которым был виден заросший бурьяном будущий сад. Я представила расположение мебели: здесь будет стоять кровать. Тут — игровая зона. Там — столик для рисования.

Я создаю уют, а жить будут другие. С доченькой. Когда же у меня будет такая радость: хороший муж, детки... Пока только развод в перспективе и беготня в поисках квартиры.

— Что ж, будущие жильцы, — прошептала я и вытянула стальную змею рулетки и пластикового корпуса, — сделаем вашей принцессе самую лучшую комнату.

Время пролетело незаметно. Я не только все перепроверила, но и набросала пару идей по новой расстановке мебели. Надо спросить про шведскую стенку — дети любят всякие лазалки. Спускаясь, я услышала голос Бориса, который ставил новые задачи рабочим, используя сплошные матюки вместо обычных слов.

— Ну что, Русик, — увидев меня, спросил он, — накалякала заметки?

— Не заметки, а технические решения, — важно заявила я, показывая набросок в блокноте, — и я бы добавила тут еще одну розетку. У окна.

Боря глянул и буркнул:

— Логично, — потом повернулся к бригаде, — слышали? Женщина о будущем думает! А не как вы, о том, чтобы на обед пораньше смотаться!

Когда я дождалась вновь вызванного такси и собралась уходить, он крикнул мне вдогонку:

— Руслаха, завтра итальянскую плитку привезут. Дай в офисе пинка под зад технолог, чтобы к десяти тут был. А то вечно опаздывает.

— Хорошо, — кивнула я и махнула рукой, подхватывая зонт с пола, — до встречи.

Выйдя на улицу, я обернулась и посмотрела на дом. Все же красиво получается... И возможно, Боря прав. Наш заказчик — мужчина.

Забравшись в такси, я достала телефон и зашла на сайт недвижимости. Пора подумать и о своем жилье: завтра уже четверг, а к понедельнику корпоративку нужно освободить.

Друзья, представляю вам свою очень веселую книгу о красавице Ульяне, ее юморной сестрице Люсе, и о подлеце Викторе... «Измена. Обломись, любимый!»

Жил красавчик Витя, бед не знал. Дома жена, на работе любовница... И все у него было хорошо. Да вот беда: решила его законная супруга Ульяна принести ему на работу ужсин, накормить своего труженика.

А он там не один. И вовсе не работает. С любовницей развлекается: страсть пылает, стоны под музыку, тела обнаженные... Не стерпела Ульяна подобного непотребства, устроила парочке разнос и решила начать новую жизнь. А там и brutalный мужик появился, только и ему прилетело...

Переходите по ссылке и читайте: <https://litnet.com/shrt/gsg7>

Хорошего вам настроения и отличного дня!

Глава 12

Добравшись до дома, я заменила нормальный обед бутербродами с чаем и уселась за переделку электропроводки. Дождь за окном то немного затихал, то припускал с новой силой. Мерзопакостная погода. Терпеть не могу, когда с неба что-то капает или сыпется.

Завершив рабочие дела, я отправила переделки в офис и Борису и решила заняться личными — поиском съемной хаты.

Я составила на листочке список требований: не совсем центр, но и не на отшибе. Желательно между офисом и строительной площадкой: это основные точки моего перемещения. Чтобы основные магазины были рядом и хорошая транспортная доступность. Однушка или студия меня вполне устроят.

Порывшись на сайтах аренды, я выбрала четыре подходящих варианта и договорилась с тремя из них о просмотре на следующий день, разбросав встречи с полудня до четырех дня. До третьего не дозвонилась. Но ничего, завтра пообщаюсь.

Первая квартира находилась в, как было указано, «престижном районе с развитой инфраструктурой». Инфраструктура, как выяснилось, состояла из трех ларьков с сигаретами и еще не открывшегося после ремонта детского сада под окном... Уже прикольно.

Меня встретила молодая особа с неестественно пухлыми губами и взглядом, оценивающим мою сумку и сапоги на предмет их брендовости.

— Квартира полностью готова к заселению, — заявила она, пожевывая жвачку.

Я переступила порог и замерла. Боже правый. Все стены от пола до потолка были в зеркалах. И потолок — тоже зеркальный. Я увидела бесконечный коридор из миллиона отражений одной и той же ошарашенной рыжей меня. По центру стояла круглая кровать с малиновым покрывалом, а в углу одиноко притулился розовый пуфик в виде гигантской губной помады.

На фото все было кардинально иначе...

— Стильно, да? — с гордостью произнесла хозяйка. — Я дизайнер.

— Дизайнер борделя? — не удержалась я, осматривая розовую неоновую подсветку по плинтусу.

Девушка надула губки.

— Это эксклюзив! Можно делать селфи в полный рост с любого ракурса!

Я представила, как прихожу с работы, а на меня со всех сторон таращатся сотня Русланок. Идеально для развития шизофрении.

— Спасибо, но я не настолько люблю себя, — вежливо отказалась я, — а вы лучше настоящие фото на сайте разместите. Целевая аудитория подтянется.

Вторая квартира расположилась в панельной пятиэтажке, что помнила генсека Брежнева. В подъезде пованивало кошачьим горшком и валерьянкой. Хозяйка, пожилая женщина в халате, показала мне чистенькую, но убогую однушку.

— Все работает, соседи тихие, — заверила она, открывая окно в крохотную кухню.

В этот момент из квартиры сверху донесся дикий рев:

— Ма-а-ашка! Где водка?! — и грохот падающей мебели.

Хозяйка неестественно улыбнулась:

— Это Пётр Семёныч. Он... иногда выпивает. Но потом сразу засыпает.

— А «иногда» — это когда? — уточнила я, уже чувствуя, что надо отсюда делать ноги.

— Да каждый день, — вздохнула женщина, — но он безобидный! Разве что двери путает и сюда по ночам ломится.

Я представила, как неуважаемый Пётр Семёныч будет высаживать мою дверь, пока я пытаюсь уснуть после тяжелого дня, и помотала головой. Моя нервная система, и без того потрепанная Глебом, такого не выдержит.

— Спасибо, но нет, — сказала я и почти бегом покинула опасную территорию.

Третий вариант выглядел на фото просто сказочно: свежий ремонт, светлая мебель, балкон. Цена подозрительно адекватная. В этот раз я дозвонилась до арендодателя. Мужчина с приятным голосом объяснил, что он находится в командировке в другом городе, но готов прислать мне ключи курьером после стопроцентной предоплаты на карту.

— А как я посмотрю квартиру? — спросила я.

— Так она же на фото! — удивился он. — Все честно. Я же человек занятой, мне некогда. Переводите деньги, и сегодня же вселитесь.

Кажется, это охотники на лохов! Не на ту попал, упырюга!

— Знаете, я тоже человек занятой, — сладко пропела я в трубку. — Мне некогда подавать заявление в полицию о мошенничестве после того, как я переведу вам деньги. Всего доброго.

Я положила трубку и опечалилась. Три нуля из четырех. Статистика удручающая.

Последняя надежда была квартиру в «зеленом и тихом районе». Фото демонстрировали уютный интерьер и вид из окна на какие-то деревья. Поди свалка на самом деле...

Я приехала по адресу. Прямо за пятиэтажкой, в которой находилась квартира, начинался забор какого-то завода. Огромного. И этот завод не дремал. Он гудел, как взлетающий боинг, периодически взрывался глухими ударами и выпускал в небо безобидный, но психологически угнетающий белый дым.

Хозяйка, энергичная женщина лет пятидесяти, открыла дверь под аккомпанемент этого индустриального оркестра.

— Ничего, привыкнете! — заявила она с порога. — Первую неделю нервирует, а потом уже и не замечаете! Ночью, правда, иногда прессо-штамповочный цех работает, но там всего-то раз в час грохочет!

Я постояла секунд десять, пытаюсь представить себе жизнь в режиме постоянного грохота и гула, и резко развернулась на сто восемьдесят градусов:

— Благодарю, но нет. До свидания, — уже уходя сказала я и помахала рукой на прощание...

Я стояла на остановке неподалеку от ревущего завода, с ощущением полного фиаско. Весь день, силы, надежда — коту под хвост. И почему люди не пишут правду в своих объявлениях? Мало того что я потратила свое время, так еще и каждый раз приходится проезд зазря оплачивать. Одни убытки!

Чтобы убить время в ожидании автобуса, я снова полезла на сайт и вдруг заметила объявление, которого еще вчера не было. Фото были неказистыми, без ракурсов и фильтров. «Однокомнатная квартира в кирпичном доме, окраина, тихий двор, без балкона. Срочно». Цена была приемлемой.

Я набрала номер, и вскоре ответила женщина с мягким голосом:

— Да, квартира свободна. Можно посмотреть хоть сейчас. Только я вас предупрежу — балкона нет. Многим это не нравится.

— Мне нужны стены, крыша и тишина, — честно сказала я. — Балкон — опционально.

Через двадцать минут я была на месте. Кирпичную пятиэтажку окружали липы и березы, а двор радовал глаз ухоженным клумбами. Никаких детских садиков под окнами, заводов и забулдыг с водкой в беседке. Тишина...

Сама квартира находилась на третьем этаже. Ремонт был простым, косметическим, но довольно-таки свежим. Окна выходили во двор, и гул города сюда почти не долетал.

Хозяйка жилища назвалась Тамарой Ивановной. Рассказала, что она вдова и теперь переезжает к дочери.

— Мне важно, чтобы здесь жил человек аккуратный, — сказала она, глядя на меня внимательными глазами. — Не шумный. Вы одна?

— Да, — кивнула я. — Совсем одна. Работаю дизайнером, в основном работаю дома, на удаленке. Шуметь не буду.

Она что-то прикинула в уме и кивнула.

— Подходит. Можем завтра подписать договор. Залог за месяц и оплата вперед. Устраивает?

— Устраивает, — кивнула я, испытывая душевное облегчение. — Я могу завтра заехать с вещами? Чтобы в выходные уже обустроиться.

— Можно, — улыбнулась Тамара Ивановна, — тогда приезжайте сразу с вещами. Все подпишем, рассчитаемся, и я уеду...

Выйдя из подъезда, я осмотрелась. Снова моросил дождь, и пришлось доставать зонт из сумки. Заодно я выудила телефон и набрала Лену:

— Привет, медвед, — сказала я, услышав ее голос. — У тебя есть планы на субботу?

— Привет, Руслик! — рассмеялась подруга. — В субботу я вся в твоём распоряжении. Детей с Вадиком оставляю. Что ты предлагаешь затеять?

— Новоселье, — рассмеялась я, топая к остановке, — и байки о том, как я чуть не заседалась в проституточную, не стала жертвой алкотеррора, лохом для афериста и глухой возле завода. Короче, я квартиру себе искала и нашла. В гости не приглашаю, но предлагаю посидеть в кафе. Сможешь Надюху выпепить?

— Легко! Сообщи потом время и место встречи.

— Договорились, — сказала я и отключила звонок, нырнув под козырек остановки. Как раз подъезжал мой автобус.

Усевшись возле окошка, я смотрела на мокрую улицу и слегка улыбалась — моя жизнь налаживалась.

Друзья, представляю вам свою завершённую книгу «Измена. Жена на одну ночь» о богатом олигархе и сельской сиротке, жизнь которой круто изменилась.

Средневековье давно прошло, но отдать сестру богатому мужику за долги можно и сейчас... Но что с ней будет после первой брачной ночи? Или в постели новоявленного мужа она окажется не единственной женщиной, а лишь запасной? Одноразовой...

— Можно я отсюда уеду? Я же тебе все равно не нужна.

Я смотрела на мужа и его обнажённую любовницу, надеясь, что он меня прогонит. Но он лишь глянул и ухмыльнулся:

— Иди к себе. Я тобой позже займусь.

Переходите по ссылке и читайте: <https://litnet.com/shrt/qx58>

Хорошего вам настроения и отличного дня!

Глава 13

Пятница одарила ощущением легкости. На работе меня ждало затишье: с объектом №17 техническая часть была окончена. Чертежи утверждены, схемы розданы, образцы материалов лежали у Бориса. Теперь его головная боль — закупать и контролировать, чтобы итальянскую плитку не положили «ёлочкой» или вверх ногами. Он уже припахал к этому делу стажера Серегу, которого теперь обучал не только штробить стены, но и премудростям чтения моих, как он выражался, загогулин. Пусть мучаются.

Сегодня у меня личный день, что хочу, то и ворочу!

Я сложила в сумки вещи, которые успела достать за эти несколько дней в корпоративке, и села поджидать водителя. В одиннадцать, как и договаривались, под окном просигналила знакомая иномарка. Вова приехал.

— Руслана Романовна, к вашим услугам! — он выскочил под моросящий дождик и сиганул в подъезд.

Через минуту мы уже покидали временное убежище. Вова снова тащил чемодан и сумку-монстра, а я катила второй чемоданище. Загрузили мое добро в багажник и поехали.

По дороге мы болтали обо всем подряд. Оказалось, что Вова был не только водителем, каратистом и будущим юристом, но и отличным источником офисных новостей:

— В понедельник совещание по новому объекту, — сообщил он, ловко обгоняя грузовик, — Иван Валерьевич еще не решил, кому из дизайнеров доверить проект.

У меня в голове заработал калькулятор: новый объект, больше работы, больше денег...

— Вовочка, — сказала я, воодушевленно глядя на его профиль, — а ты не мог бы... ненароком, намекнуть Ивану Валерьевичу, что я сейчас свободна и мотивирована? Семейные обязательства в прошлом, график гибкий, желание зарабатывать для себя любимой зашкаливает.

Вова хитро прищурился, не отрывая взгляда от дороги.

— То есть вы хотите, чтобы я, простой водитель, лоббировал интересы дизайнера перед начальством? — наигранно наивно поинтересовался он.

— Ну, не просто водитель, — убежденно парировала я, — водитель с чёрным поясом по карате и светлым будущим в юротделе. Рыжие рыжим должны помогать! Нас в природе мало осталось.

Он рассмеялся:

— Ладно, Руслана Романовна. Замолвлю. Последний аргумент самый убедительный.

— Идеально, — кивнула я. — Спасибо.

Мы подъехали к моему новому кирпичному дому. Тамара Ивановна уже ждала нас. Вова помог занести вещи, получил от меня шоколадку в знак благодарности и умчался работать дальше.

Хозяйка передала мне ключи, и мы подписали договор. Перед уходом она сказала:

— Живите с миром. Но тишину соблюдайте.

— Обязательно, — заверила ее я.

Она кивнула и ушла, оставив меня полновластной хозяйкой сорока квадратных метров моей новой реальности.

Первым делом я распаковала привезенные остатки продуктов и поставила чайник. Пока закипала вода, я начала вешать в шкаф одежду. Каждое платье, каждая кофта обретала здесь свою вешалку, не соседствуя с Глебовыми рубашками.

Только мои вещи в моем шкафу!

Субботнее утро встретило меня очередными тучами, но без дождя. Первую половину дня я посвятила уходу за собой, а к обеду надела джинсы, толстовку, накрасилась и отправилась в кафе — в нем мы иногда собирались всей компанией. Тут вкусно готовили и добираться всем удобно.

Лена и Надя пришли вместе. Я увидела их еще на подходе через панорамное окно: они шли, что-то живо обсуждая. Когда вошли, то я радостно им улыбнулась и помахала рукой.

— Русенька! — Лена первой бросилась обнимать меня, чуть не опрокинув стул. — Боже, как ты, милая наша?

— Живая, — рассмеялась я, обнимая и ее, и подошедшую Надю. — Соскучилась по вам.

— Ну вот, — сразу заворчала Надежда и сердито глянула на Лену, — а ты говорила, что она ревет целыми днями, депрессия. А Руська сияет, как самовар начищенный.

Надюша не меняется...

Мы уселись за свой столик, и я сказала:

— Девочки, я умираю от голода. Давайте закажем мясную пиццу с двойной моцареллой, еще одну с пепперони и большой чайник травяного чая. За мой счет.

— Ты уверена, что надо чай? — настороженно спросила Надя, изучая мое лицо. — Может, винишка с горя...

— Мне нужно поесть и поболтать с лучшими подругами, — перебила я ее, — а горя у меня больше нет. Есть новая жизнь.

Они переглянулись и расслабились. Подошел официант и принял заказ. Пока ждали, я рассказала им про поиски квартиры, подробно описав зеркальный бордель и заводскую канонаду. Девчонки хохотали.

— И где же ты в итоге осела? — спросила Лена, когда смех утих.

— В приличном доме на окраине, — ответила я, — тишина и липы под окнами.

— А адрес? — не удержалась Надя.

Я покачала головой:

— Не, не скажу. Пока — никому. Даже вам. Не потому, что не доверяю. Просто... пока не хочу, чтобы эта информация уплыла. Вдруг Глебу или его новой пассии приспичит «пообщаться». Мне сейчас этот цирк с конями не нужен.

Они поняли, и в их глазах мелькнуло одобрение. Принесли пиццу с чаем, и мы набросились на еду. Вкусно, блин!

— А как... у вас там? — осторожно спросила я, отламывая очередной треугольный кусок. — В свете последних событий.

Лена вздохнула:

— Ну... Мужья, конечно, Глебу высказали свое «фи»... Но ты же их знаешь — дружат с песочницы.

— А Настя? — не удержалась я.

Любопытно все же... Надя фыркнула:

— О, это отдельная история. Как только ты вышла из общего чата, Глеб сразу ее добавил. Она написала приветственное сообщение, такое сладкое, что меня чуть не вытошнило от ее дружелюбия. Предлагала нам, «девочкам», встретиться, потусить и сблизиться.

— И? — подняла я бровь.

— И мы проигнорировали, — хмыкнула Лена, — просто не ответили. Пошла она в баню. Коза... Презираю баб, которые чужие семьи рушат.

Я благодарно посмотрела: мои подруги, жены лучших друзей мужа — не приняли разлучницу. Они сохранили верность нашей дружбе. Для меня это было важно.

— Спасибо, девочки, — тихо сказала я.

— Да ладно тебе, — махнула рукой Надежда, — мы просто нормальные люди. А она... Я не знаю, что Глеб в ней нашел. Кроме, прости господи, доек ее фальшивых.

Мы снова рассмеялись, уже над Настей.

— Знаете, что я поняла за эти дни? — сказала я. — Что подлость Глеба не стоит долгих страданий. Он не стоит ни моих слез в подушку, ни бессонных ночей. Он просто констатировал факт: наш брак был ошибкой. Его — потому что он жил прошлым. Моя — потому что я этого не видела. Теперь ошибка исправлена. Я не буду ковыряться в прошлом. Я буду жить. Нормально, счастливо и для себя.

Лена потянулась через стол и сжала мою руку:

— Вот и правильно. Ты сильная, Русь. Я тобой горжусь!

— Так, хватит сюсюкаться! — встряла Надя, подливая всем чай и поднимая кружку. — Тост — за новую жизнь Руськи!

— За новую жизнь! — дружно гаркнули мы с Леной так громко, что остальные посетители кафе обернулись на нас, а мы дружно чокнулись кружечками.

Дальше разговор пошел о работе, о детях подруг, о планах на вторую половину лета. Никакой жалости, никаких намеков на страдания. Просто три женщины, которые пьют чай и болтают. Это было глотком нормальной жизни, в которой я так нуждалась.

Прощаясь на улице, Лена сказала:

— Так, создаем новый чат. Только для нас троих. Чтобы наши мужики в нем не сидели. Мы дружно залезли в телефоны, проделали нужные манипуляции и обнялись на прощание.

— Передавайте привет своим мужьям и детям, — сказала я.

— А ты не теряйся, — строго сказала Надежда.

Я смотрела, как они уходят, и довольно лыбилась: подруги рядом, пицца в животе, новый проект на подходе... Не жизнь, а сказка!

Друзья, встречайте мою завершённую жаркую Новогоднюю новинку. «Бывший, ёлка, три кольца». Там все настолько огненно, что не сможете оторваться от книги.

К годовщине свадьбы муж приготовил для меня сюрприз — обманом заманил на вечеринку свингеров! Очень ему хотелось, чтобы я попрактиковалась в интимных науках на более опытных мужчинах... Сам Володька тоже не стал тратить время даром и уединился с женой приятеля в комнатке для частных свиданий...

План подлеца-муженька провалился, как и моя семейная жизнь. Но судьба-злодейка на этом не остановилась: не прошло и года, как Вовка появился ко мне в компании новой жены и тёщи.

Читайте и наслаждайтесь: <https://litnet.com/shrt/fqzc>

Хорошего вам настроения и отличного дня!

Глава 14

Глеб

Счастье. Оно казалось плотным и густым, как дорогой коньяк. Можно опьянеть с первого глотка. А я упивался им уже который день, с того самого момента, как Руслана захлопнула дверь.

Настя, едва услышав новость, примчалась и спросила:

— Значит, теперь мы можем быть вместе? По-настоящему? Не прячась?

Ее прекрасные глаза с любовью смотрели на меня, и я упивался этой победой. Столько лет я мечтал, чтобы Настя так глядела на меня. Я словно в зеркале видел свое отражение в ее больших, расширенных зрачках. Недавно Руся смотрела какое-то шоу по телеку, и там сказали, что расширенные зрачки — признак влюбленности и искреннего интереса. Теперь я был уверен, что Настя по-настоящему полюбила меня. Годы разлуки расставили все по местам и дали ей понять, что я ее вторая половина.

Я предложил Настёне переехать ко мне...

Конечно, понимаю, что это не совсем... этично. Жена только что ушла, а любовница уже заносит чемоданы. Но как отказывать себе в счастье? В мечте, которая маячила передо мной долгие годы? В мечте засыпать и просыпаться рядом с ней. С Настей. Настоящей. Той девушкой, которую я потерял и снова обрел.

В субботу я перевозил ее вещи. Сумок оказалось мало: пара чемоданов стильной одежды и баул с косметикой и приборами для ухода за лицом. Не много она нажила за столько лет модельной карьеры...

Настя щебетала без умолку, планируя наше будущее. Как мы переставим мебель:

— Этот диван просто убийственно скучный, Глебушка! Жена выбирала?

Как закажем новые шторы:

— Темные — это депрессия, нужен свет, воздух!

Как она откроет свою школу, и я буду ее главной поддержкой... Слова лились, окрыляя меня на будущие подвиги совместной жизни. Настя порхала из комнаты в комнату, поминутно подсакивала ко мне и целовала... Я удивлялся ее активности и энергии, но понимал, что это от счастья.

Меня любили, и я таял. Таял, как снег под апрельским солнцем.

Пока она развешивала в шкаф Руси последние наряды, я отправился на кухню сварить кофе, но не успел даже включить плиту, как Настя подошла ко мне и в сотый раз поцеловала. В ее глазах горел огонь страсти. Она не сказала ни слова. Просто сняла с меня футболку и потащила в спальню. Ее пальцы были проворными и уверенными. Никакой робости, никаких вопросов. Только желание. Наше желание. Бурное, страстное... Все, как я мечтал: дико, громко, без оглядки.

Потом мы лежали, и я чувствовал, как счастливая усталость разливается по телу. Настя прижалась ко мне, проводя ногтем по моей груди.

— Глебушка, а твои подружки... Надя и Лена, — вдруг сказала она капризным тоном, — они не хотят со мной дружить. Я им в общем чате написала, предлагала потусить. Игнор. Полный.

Внутри что-то неприятно кольнуло. Девчонки продолжали симпатизировать Русе. Но я не стал портить настроение любимой.

— Настюша, у них по двое детей, мужья, дачи, свекрови... — сказал я, — они забыли, что такое тусить. Это удел молодых и красивых. Вроде нас.

Она приподнялась на локте, и капризно насупилось.

— Но мы с ними ровесницы. С Русей и Леной.

Я поймал ее взгляд и улыбнулся обезоруживающей улыбкой:

— По паспорту — да. Но ты же не будешь спорить, что ты — юная птичка, а Лена с Надей уже... гусыни с выводком? И ты попала в мою клетку, пташечка.

Настя рассмеялась и снова прильнула ко мне всем телом. Кризис миновал. Я чувствовал себя дипломатом и укротителем одновременно. А с дружбой мы позже разберемся...

Когда мы выбрались из постели, то почувствовали жуткий голод. Обед мы благополучно пропустили. Настя сидела перед туалетным столиком Руси и наносила крем на руки. Я подошел и присел рядом на корточки:

— Чем будешь кормить своего мужчину на ужин? — спросил я, обнимая ее за талию.

Она повернулась и посмотрела на меня с наигранным ужасом:

— Глебушка, ты что, не знаешь? Такую красавицу, как я, нужно кормить только в ресторанах! Особенно в честь начала нашей совместной жизни. Ты же меня туда поведешь, правда?

Я рассмеялся. В ее наглости была такая обаятельная, детская непосредственность. Действительно, почему бы и нет? Только съехались, а я ее уже к плите отправляю.

— Конечно, поведу. Но ужинать еще рано, обедать поздно. Может, доставку...

— Роллы! — перебила меня Настя. — Закажем роллы! Я обожаю «Филадельфию». И чтобы побольше имбиря.

С этими словами она, игриво шлепнув меня по плечу, встала и пошла в ванную. И зачем кремом перед душем мазаться?

Я ухмыльнулся и взял телефон, чтобы заказать доставку. Эх, хорошо-то как...

И в этот момент зазвонил ее телефон. Он лежал на тумбочке рядом с моим. На экране высветилось имя: «Ахмед».

Ахмед? Кто это? Среди наших общих знакомых такого нет.

Из ванной доносился звук льющейся воды. Мобильник настойчиво звонил и вибрировал, угрожая свалиться с тумбочки. Я инстинктивно потянулся, чтобы взять его. Но не успел.

Дверь ванной распахнулась, и Настя выскочила оттуда абсолютно голая, мокрая. На ее лице не было и тени игривости. Только паника.

Она ринулась к тумбочке, схватила телефон, едва взглянула на экран и, не сказав мне ни слова, юркнула обратно в ванную, закрыв за собой дверь.

Я стоял посреди спальни с собственным телефоном в руке, открытыми ртом и сайтом доставки. До меня донесся приглушенный, сдавленный шепот:

— Я сейчас не могу говорить... Да, блядь... Потом перезвоню.

Друзья, представляю вам свою завершённую книгу «Букет измен, розы надежды» о талантливом флористе и просто хорошей девушке Диане, ее изменнике-муже, что завел себе целый гарем, и о суровом и brutальном рестораторе Максе, который мимо нашей девочки не пройдет.

Я нетерпеливо надорвала конверт и вытащила пачку снимков... Снимков, на которых мой муж лежал на кровати с обнаженной блондинкой. Его одежда валялась рядом, а губы касались шеи незнакомой девушки, что сладострастно закрыла глаза и наслаждалась ласками своего любовника... Моего мужа.

Переходите по ссылке и читайте: https://litnet.com/shrt/t_BN

Хорошего вам настроения и отличного дня!

Глава 15

Утром в понедельник мне позвонила Алла, секретарь Ивана Валерьевича, и строго отчеканила:

— Руслана Романовна, доброе утро. Совещание по новому объекту в одиннадцать ноль-ноль. Вы назначены проектным дизайнером. Будьте в переговорной за десять минут до начала.

— Доброе утро, Алла, — интонацией школьной отличницы поздоровалась я, — понято, принято.

Я сидела на краю незаправленной постели и чувствовала, как по лицу расплывается широкая улыбка. Получилось! Вова, золотой человек, замолвил словечко! Союз рыжих рулит!

Плотно позавтракав и посетовав на серое небо, я решила одеться не столько красиво, сколько удобно. Вполне возможно, что после собрания придется ехать сразу на место строительства, чтобы бегать по участку и делать замеры по пояс в бурьяне... Джинсы, толстовка и кроссовки идеально подойдут.

Перед тем как ехать в офис, я заскочила в магазин и купила большую коробку дорогих шоколадных конфет для Ларисы Евгеньевны. В день моего личного апокалипсиса она не осталась в стороне, а помогла. По-женски, без лишних слов. Пора и отблагодарить отзывчивую женщину.

В офисе я первым делом зашла к ней. Кадровичка сидела за столом и что-то печатала.

— Лариса Евгеньевна, можно к вам?

Она подняла глаза, и указала на свободный стул:

— Руслана, заходи. Как ты? Устроилась на новом месте?

— Да, — я положила перед ней коробку, — это вам. Огромное спасибо. Вы тогда... вы меня очень выручили.

Она посмотрела на конфеты, потом на меня и слегка улыбнулась:

— Обращайся. Спасибо за конфеты. Садись, чайку налью. Рассказывай свои новости.

Мы пили чай, а я вкратце рассказала, что нашла квартиру, переехала, что Глеб... Ну, что Глеб, он и есть Глеб. Лариса Евгеньевна была старше меня лет на пятнадцать, и я считала ее мудрой женщиной. Она слушала, кивала, а потом спросила:

— А с разводом что?

— Пока не начинала, — честно призналась я. — Голова другим забита.

— Не тяни, — сказала она строго, отставляя чашку. — Если не планируешь мириться — режь этот брак, не давай опомниться. И с пустыми руками не уходи. Вы что-то совместно нажили?

Я задумалась. Квартира — его родителей. Мебель — их же подарок. Техника... В основном, тоже. А потом вспомнила!

— Джип. Дорогуший джип его мечты. Он три года кредит за него выплачивал. Как раз в этом году закончил.

Лариса Евгеньевна одобрительно хмыкнула.

— Вот его и отсуди. Или половину стоимости. Даже если он тебе не нужен — нервы мужу потреплешь изрядно. Чтобы знал, как жену обманывать. И еще, Руслана... Родителям своим все расскажи. Не молчи. А то скрытность тебя изнутри будет терзать.

Ее слова легли на душу как волшебный бальзам. Я и правда боялась сказать родителям: мама огорчится, папа поедет Глеба убивать... Но кадровичка права. Тянуть этот груз в одиночку тяжело.

— Спасибо вам, Лариса Евгеньевна, — сказала я искренне. — За чай и за умные советы.

— Да ладно, — махнула она рукой. — иди на совещание. А то Аллочка тебе мозг съест.

Я отправилась в переговорную и наткнулась в коридоре на секретаря. Алла взглянула через диоптрии очков на свои наручные часы и постучала по стеклу циферблата пальцем:

— Руслана Романовна, минута до сбора! Я же говорила...

— Бегу, Алла, бегу... — быстро пробормотала я и юркнула в нужный кабинет.

Аллочка была местным энергетическим вампиром. Этакая серая мышка в очках, с видом ищейки-детектива. Строгая, исполнительная, ответственная... В свои двадцать восемь лет ухитрялась держать в узде порядок во всем офисе и не упускать из виду послушного мужа и двоих детей. Если кто-то нарушал порядок, выстроенный Аллой, то она начинала нудно выедать мозг нотацией о пользе порядка и дисциплины. После этой лекции люди чувствовали себя сушеной курагой в пустыне. Аллочку все слушались, даже шеф. И очень ценил ее в качестве сотрудницы.

В переговорной уже все собрались. Сам Иван Валерьевич, заказчики: статный мужчина лет пятидесяти с умными, хитроватыми глазами, что представился как Арсений Петрович, и его жена, Татьяна Михайловна, элегантная дама с замашками театральной примы.

Сбоку стола пристроился новый прораб. Давида я знала лишь заочно: он у нас построил уже пару домов, но вместе мы еще не работали. Шеф представил всех друг другу, и мы приступили к работе.

Арсений Петрович с женой показывали нам фотографии из интернета, объясняя что хотят: дом для семьи, для приема гостей, солидный, но не пафосный.

— Чтобы душа отдыхала, а не музей декора получился, — как выразилась Татьяна Михайловна.

Мы с Давидом задавали уточняющие вопросы. Он спрашивал про материалы, про нагрузки, про подвод коммуникаций. Я — про образ жизни, про привычки, про то, как они видят свой идеальный вечер в этом доме. Шеф рулил процессом, направляя и обобщая. К концу часа картина будущего дома стала проступать, как изображение на проявляющейся фотографии.

После совещания, когда заказчики вышли обсудить что-то между собой, я подошла к шефу:

— Иван Валерьевич, спасибо за доверие. И за Вову на переездах. Он очень выручил.

Начальник отмахнулся, но в уголках его глаз собрались лучики добрых морщинок:

— Мне надо, чтобы люди работали, а не о личных проблемах думали. На здоровье, Руслана Романовна... Хорошо, что ты не в школе работаешь.

Я удивилась:

— Почему?

Он фыркнул:

— Картавые дети язык бы себе сломали. Рыжая Рыжова Руслана Романовна...

Я рассмеялась. Было даже приятно от такого подкола.

— Скоро полегче станет. Верну себе девичью фамилию. Буду Антиповой.

— Ну, Антипова — уже лучше, — усмехнулся он, — ладно, иди, клиенты ждут.

Как я и предполагала, заказчики хотели прямо сейчас проехать на участок, чтобы «прочувствовать место» и сразу начать делать разметку. Мы все двинулись в путь. Давид предложил подвезти меня на своей машине — внедорожнике, что явно видел не одну стройку. По пути мы ругали пасмурную погоду и болтали о предыдущих объектах. Он оказался приятным собеседником: шутил и не занудничал. Я чувствовала, как его взгляд иногда скользит по мне, моим рукам, и что он отметил отсутствие кольца на пальце. Хотя незагорелая полоска выдавала его недавнее наличие...

На участке мы провели примерно час. Обмеряли территорию, намечали, где будет дом, где гараж, где пройдут трубы... Арсений Петрович оказался человеком умным — вопросы зада-

вал по делу, решения принимал быстро, советуясь с женой. Они не спорили, не ссорились... С полуслова понимали друг друга. Сразу видно — крепкая семья с многолетним опытом.

Когда все закончилось, мы обменялись с заказчиками и Давидом телефонами.

— Подбросить тебя? — предложил Давид, когда мы остались вдвоем у его машины.

— Спасибо, но я хочу заскочить на семнадцатый объект, проверить, как там дела, — честно сказала я. — Оттуда уже сама доберусь.

— Как знаешь, — кивнул он. — Тогда до связи. Удачи, Руслана.

— Взаимно, Давид.

Он уехал, а я зашагала по разбитой дороге к дому №17. Зря я поленилась резиновые сапоги прихватить... Хоть дождя нет, а грязищи хватает. Сплошная стройка вокруг. Хорошо, что все мои проекты рядом находятся.

На объекте Бори было тихо. Лишь во дворе копошилась пара строителей. Я махнула им рукой и прошла внутрь, предварительно очистив с кроссовки от грязи. В доме тоже стояла тишина — у работяг обеденный перерыв. Я поднялась на второй этаж. Хотелось посмотреть, как продвинулась работа за выходные и проверить, не накосячили ли с проводкой в детской.

Дверь в комнату была приоткрыта. Я зашла и замерла.

Посреди пустого, пахнущего сырой штукатуркой помещения, кружилась маленькая светловолосая девочка. Лет четырех. В розовом бархатном спортивном костюмчике и красных резиновых сапожках. Она раскинула ручки, запрокинула голову и медленно вертелась, глядя в потолок.

Услышав мое покашливание, девочка остановилась, пошатнулась от головокружения и уставилась на меня удивленными глазами.

— Ты кто? — спросила я, не в силах сдержать улыбку.

Малышка расплылась в солнечной улыбке и ответила:

— Сонечка. А ты?

...Тогда муж замахнулся и ударил меня. С размаха. Ладонью по лицу. Пощечина. Больно. Унизительно.

По щеке поползло жжение, и я почувствовала, как на нежной коже проступает отпечаток крупной мужской пятерни. Печать моего мужа. Напоминание на несколько дней о том, что у него есть любовница. Даже не любовница, а «любимая женищина».

— Домой! — прошипел Эдик. — Иначе пеняй на себя. Прибыю... Следить она за мной вздумала... Мошь бледная.

Несколько лет я жила в тени мужа-абьюзера, который методично уничтожал мою личность и самооценку. Из последних сил я попыталась разорвать эти цепи и начать новую жизнь... Но монстр не захотел отпускать недоломанную игрушку и пустился по следу...

Переходите по ссылке и читайте: <https://litnet.com/shrt/JqY3>

Хорошего вам настроения и отличного дня!

Глава 16

Не успела я ответить, как со стороны лестницы раздался незнакомый мужской голос:

— Зайка, ты где?

— Я тут! — воскликнула девочка и залилась веселым колокольчиком.

Я обернулась и увидела мужчину лет тридцати. Он поднимался по лестнице на второй этаж, но, увидев меня, замер на полпути:

— Вы не зайка...

— Ага, — кивнула я, — я проектный дизайнер.

Тут мимо меня прошмыгнула малютка и помчалась навстречу незнакомцу:

— Папа, мотли! Я класивую тетю насла! Она как лисичка!

— Вижу, — мужчина подхватил девочку на руки и подошел ко мне, — я Константин. Волков Константин. Это вы для нас с Софьей дом строите.

— Так вот, вы какой, секретный заказчик, — улыбнулась я и протянула руку. — Руслана... Антипова Руслана. А мы уж думали, что никогда вас не увидим. Только с Алексеем и общаемся.

Константин пересадил дочку на левую руку, а правой пожал мою ладошку, что утонула в его крепкой руке.

Раз уж довелось встретиться, то выясню вопрос про жену, а то муж заказывает дизайн, а потом его жена требует все переделать...

Тут Софья завопилась и потребовала:

— Папа, пусти меня вниз. Я еще не все увидела.

Отец поставил дочку на пол и предостерег:

— Только не бегай там, где нет пола и торчат гвозди.

— Холосо, — уже на бегу пообещала малявка и скрылась в одной из будущих спален.

Не откладывая в долгую, я взяла быка за рога:

— Константин, а у вашей супруги есть какие-то пожелания. Может, по цвету что-то хочет в вашей комнате украсить... Шторы, картины, обои?

Заказчик неожиданно нахмурился и отрезал:

— Ничего она не хочет... Мы с Сонечкой вдвоем тут будем. И домработница... Ладно, нам пора. До свидания, — он направился в комнату, куда убежала девочка, и позвал, — Соня, нам пора.

Она тут же выскочила навстречу и заинтересованно спросила:

— А тетю с нами возмем?

— Нет. Тетя сюда на работу приехала.

Он снова подхватил ее на руки и начал спускаться по лестнице. Малышка смотрела на меня из-за его плеча и вдруг помахала ручонкой и пригласила:

— Лисичка, пока! Плиходи ко мне в гости. Я буду ждать.

— Пока, Сонечка, — тоже помахала я, — как получится.

Они скрылись внизу, а я еще постояла несколько секунд, глядя на пустой лестничный пролёт. Странное ощущение — будто солнечный зайчик пробежал по серому стройплощадочному миру и спрятался.

Ладно, хватит лирики. Я достала планшет и принялась обходить второй этаж. Вскоре появился Боря.

— Русик, здарова! — поздоровался он, появляясь в дверном проеме. — Чего прилетела?

— Проверяю, что твои орлы на выходных натворили, — ответила я, не отрываясь от планшета.

— У нас все по плану. Черновые работы закончили, проводку доделали. Пока штукатурка на втором сохнет, можно на первый этаж заходить, чистовую отделку делать и сантехнику ставить.

— Грамотно, — кивнула я. — Я как раз хотела спросить про график.

Мы обсудили ещё несколько технических моментов, и тут Борис, помявшись, спросил:

— Слушай, а ты тут заказчика не видела? Мужик с мелкой приезжал?

— Видела, — я отложила рулетку. — Только что уехали. А что?

— Да я побалакал с ним внизу, — Борис хмыкнул, — ляпнул, мол, а супруга когда придет, посмотрит? А он так зыркнул, что я чуть в опалубку крыльца не свалился. И говорит: «Нет супруги. Я один с дочкой живу». Потом Серега мне сказал, что он вдовец. Года два уже вроде.

Вдовец. Это многое объясняло. И его хмурость, и холодный взгляд при вопросе о жене, и то, что дом проектировался без женской руки, но с такой тщательной проработкой детской.

— Понятно, — тихо сказала я. — Спасибо, Боря, за инфу. Я же тоже сдуру про жену спросила...

— Мы лохи, — пожал он плечами и натянул кепку на самые глаза.

— Согласна, — кивнула я и вздохнула.

Попрощавшись, я спустилась вниз, вызвала такси и вышла за ворота. Солнце пыталось пробиться сквозь тучи, но безуспешно. Зато настроение было... странное. Не грустное, нет. Какое-то задумчивое.

В машине я полезла в телефон искать информацию про Волковых Константинов... Фамилия в городе нередкая, но вскоре я увидела фото с открытия новой кофейни... Семейный бизнес: его родители и он сам владеют сетью кофеен по области. Вроде даже франшиза есть. На этом все. Никаких интервью, никаких личных страниц в соцсетях. Либо скрыто под левым ником с аватаркой волка, либо вообще не регистрировался. Хотя странно для бизнесмена. Люди продвигают себя, рекламируют, отслеживают конкурентов... А этот — тень.

Но вообще, мужчина симпатичный. Крепкий такой, надежный папа. И девочка... Лисичкой меня назвала. Я поймала себя на том, что улыбаюсь, вспоминая, как Сонечка махала мне с папиных рук.

Дома, скинув кроссовки и заварив чай, я поняла, что откладывать больше нельзя. Надо звонить родителям. Лариса Евгеньевна права — скрытность сожрет изнутри.

Набрала маму.

— Руслана! — раздался голос мамы. — Здравствуй, милая. Как ты?

— Мам, все нормально, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Просто... поговорить надо.

Пауза. Мама всегда чувствовала, когда что-то не так.

— Говори, дочка.

Я выдохнула и выпалила:

— Мы с Глебом разводимся.

Дальше было то, что я и ожидала. Сначала ошарашенное молчание, потом мамин голос с нотками паники, потом в трубке зашумело — она звала отца.

— Руська! — голос отца не предвещал мирной беседы. — Что за хрень? Он что, обидел тебя? Я сейчас приеду и башку ему откручу!

— Пап, успокойся! — я почти крикнула, чтобы перекрыть его праведный гнев. — Не надо ничего откручивать. Такая фигня вышла... Глеб встретил свою первую любовь. И понял, что все эти годы ошибался. Со мной...

— Кобель! — рявкнул отец. — Я ему...

— Папа, не надо, — перебила я, — я сама разберусь. Уже разобралась. Собрала вещи и ушла. Живу теперь на съемной квартире.

Они уже говорили по громкой связи. Мама предложила:

— Русенька, может, нам приехать? Мы с папой быстро соберемся...

— Мам, не надо, — я старалась говорить спокойно, даже с нотками уверенности. — У меня все хорошо. Квартиру сняла приличную, в тихом районе. На работе новый проект дали, денег больше будет. Я справлюсь.

— А Глеб? — мамин голос дрожал. — Он что, даже не пытался...

— Пытался, — хмыкнула я. — Предлагал помощь финансовую. «Цивилизованно» развестись.

— А ты?..

— А я, мам, решила, что с пустыми руками не уйду. Помнишь, он три года за джип мечты кредит выплачивал? Вот его и отсужу. Или деньги за него. Чисто из вредности. Пусть знает, как жену обманывать.

В трубке раздался одобрительный голос папы:

— Правильно, дочка! Молодец! Не уступай этому мудозвону...

— Рома! — мама не любила, когда папа бранился.

— Сейчас можно, — возразил ей отец, — наш зятек — конченный мудозвон!

Мы еще немного поговорили, и я пообещала:

— Мам, я через пару недель приеду на выходные. Буду до отвала есть твои пироги с вишней.

Положив трубку, я выдохнула. Сделано. Теперь они все знают. Камень с души свалился.

Остаток дня я провела за ноутбуком. Новый проект увлек меня с головой. Рисовала предварительные схемы стен и систем снабжения, прикидывала расход материалов...

Часов в одиннадцать, когда я уже почти засыпала, валяясь в кровати с телефоном, пришло сообщение от Глеба: «Руслана, нам с тобой нужно встретиться и обговорить развод. Мое предложение о помощи остается в силе».

Отвечать сейчас не хотелось, я просто нажала боковую кнопку и вообще отключила мобильник. А потом усмехнулась в темноту комнаты:

— Предлагальщик хренов. Себе теперь помоги.

Новый коллега Русланы прораб Давид. Мужчина видный, ответственный, холостой...

Константин Волков с Сонечкой

Друзья, представляю вам свою веселую и одновременно драматичную книгу «После развода. Прощение не купить». Тут вы найдете негодяя-мужа, что нагло наставил рога суровой красавице Яромيره, ее шалавистую двоюродную сестрицу Жанну и brutального коннозаводчика Илью, который не испугается и заарканил нашу красотку.

Офигенная картина: мой муж, моя двоюродная сестрица, причем оба без трусов, и поскрипывающий кожаной обивкой белый диван... Прибить их обоих сразу или чуть позже, когда первая волна гнева и отчаяния пройдет? Или не выбирать?

Да! Не нужно терять время!

Схватив за темно-зеленые, мясистые хвосты цветок «щучий хвост», я вытянула его из горшка с объемным комом земли и двинулась к парочке.

— Держитесь, падлы!..

Переходите по ссылке и читайте: <https://litnet.com/shrt/qBKx>

Хорошего вам настроения и отличного дня!

Глава 17

Утро встретило меня солнцем. Ярким и теплым после недели занудных дождей. Я даже зажмурилась, когда лучи ворвались в комнату сквозь неплотно задернутые шторы. Настроение подскочило сразу на несколько пунктов.

Позавтракав овсянкой с бананом, я заварила большой чайник чая и уселась за ноут. Вчерашние наработки по новому проекту требовали небольшой доработки на свежую голову. Я пробежалась по схемам, подправила пару размеров, изменила для удобства размеры нескольких дверных проемов и отправила всё заказчикам на согласование. Это был первый вариант. Можно сказать — черновик, от которого будет плясать основная концепция постройки.

Дел на сегодня больше не было, и я решила, что пора пополнить продовольственные запасы. Натянула джинсы, футболку, кеды и отправилась в ближайший супермаркет.

Набрала полную тележку: курица, фарш, овощи, крупы, молочка, сыр, зелень. До фи́га всего набрала... Пакеты получились тяжелыми, но я тащила их с гордостью — сама себе хозяйка, сама за собой ухаживаю. Никаких: «Глеб, купи хлеб по пути с работы... а, задержишься. Тогда сама», никаких: «милый, что ты хочешь на ужин?». Что хочу, то и ворочу на своей кухне!

На лавочке у подъезда, которая пустовала все дождливые дни, сегодня грелись две бабульки. Типичные хранительницы двора и местных сплетен: седовласые цветочки с цепкими взглядами, которые сканируют всех прохожих и запоминают номера незнакомых машин, что приезжают к жильцам... Всю информацию они готовы ежедневно сообщать участковому, но только он не интересуется...

Я вежливо кивнула и собралась пройти мимо, но не тут-то было.

— Девушка, а вы к кому? — раздалось от владелицы синей кофты.

Я остановилась. Пакеты оттягивали руки, но ставить их на грязный асфальт желания не было.

— Я здесь живу, — ответила я максимально доброжелательно. — на третьем этаже, в двадцать седьмой квартире.

Бабульки переглянулись. Вторая, обмотанная поясом из собачьей шерсти, прищурилась:

— А ты не проститутка ли?

— Нет! — прифигела я от такой прямоты.

— А кем работаешь-то?

— Я проектный дизайнер.

— Диза-а-айнер, — протянула синяя кофта с явным разочарованием, — это плохо. Нам мебели в квартирах переставлять не нужно. А на медсестру ты не училась?

— Нет, — помотала я головой, чувствуя, что скоро руки у меня, как у орангутана до колен оттянутся, — но могу схему новой электропроводки нарисовать.

— Бесполезная соседка, — фыркнула хозяйка пояса из собачьей шерсти, — вот если бы ты уколы умела делать или давление мерить... В поликлинику далеко ходить. Была бы ты врачом — цены бы тебе не было... Кстати, меня Дарья Сергеевна зовут, а это Таисия Матвеевна, — она указала на «синюю кофту».

— Руслана, — кивнула я, чувствуя, что ситуация начинает напоминать театр абсурда, — очень приятно. Но я, правда, не врач. И уколы делать не умею.

— Руслана? — переспросила Таисия Матвеевна. — Имя-то какое... мужиковатое. Руслан — оно для мальчика. А ты девушка. Зачем тебе такое?

— Родители назвали, — пожалала я плечами, — не переименовывать же.

— Ну да, ну да, — вздохнула Дарья Сергеевна. — А то была бы Руслана-медсестра — совсем другое дело. И давление бы померяла, и укольчик бы поставила. А так — дизайнер... Ну, хоть не проститутка, и на том спасибо.

Я подавилась воздухом, пытаясь не рассмеяться. Бабульки смотрели на меня с таким видом, будто только что сделали великое одолжение, признав меня не проституткой.

— Спасибо за доверие, — выдавила я, перехватывая пакеты поудобнее, — пожалуй, пойду. Продукты тяжелые.

— Ступай, милая, — махнула рукой Таисия Матвеевна. — Если что, мы здесь всегда сидим. Соседей надо знать в лицо.

— Учу, — кивнула я и, наконец, скрылась в подъезде.

Добравшись до квартиры, я облегченно опустила пакеты на пол и рассмеялась: бабульки — отдельный вид вселенной. Им лишь бы кто давление мерил да уколы ставил. Дизайнер для них — профессия бесполезная, как таргетолог или модератор... Ну хоть в проститутки не записали.

Я разобрала продукты и принялась за готовку. Сварила суп с фрикадельками и на три дня, а в хозяйском казане приготовила плов. Когда остынет, уберу все в холодильник и несколько дней не буду думать о готовке: только достать и разогреть. Пока шинковала морковь и резала мясо, поймала себя на мысли, что готовить для одной себя намного проще и быстрее, чем для Глеба. Он хотел есть только свежеприготовленную еду.

Интересно, чем его сейчас Настя кормит? Даже представила картину: Глеб сидит перед тарелкой с салатом из огурцов и яблок или потягивает зеленый сельдереевый смузи из стакана через трубочку. Морщится, но пьет, потому что «Настенька сказала, что это полезно».

Я хихикнула: так ему и надо!

Достав телефон, я перечитала вчерашнее сообщение от Глеба. Видеть мужа не хотелось, но, если честно, встретиться действительно надо. Чтобы поставить точки над *i* и, главное, обрадовать дележкой джипа.

Я набрала сообщение: «Сегодня в семь вечера. В нашем кафе».

Ответ пришел быстро: «Спасибо за понимание».

Я хмыкнула:

— Потом отблагодаришь, когда мои условия услышишь.

Плов уже доходил, суп остывал на плите, а я размышляла, что надеть. На встрече с бывшим мужем надо выглядеть так, чтобы он понял: я не страдаю, не плачу в подушку, а живу и цвету. А то навоображает себе...

Я уже прикидывала варианты, когда зазвонил телефон. Аллочка. Просто так она не звонит!

— Руслана Романовна, добрый день, — деловито произнес голос Аллы, — у меня для вас поручение от заказчика.

— Добрый день. Слушаю, Алла.

— Волков Константин просил передать, что ждет вас сегодня в пять часов в торговом центре «Мебель-Холл». Хочет лично подбирать обстановку, а не только по картинкам. Это возможно?

— Конечно, — сказала я, уже прикидывая расклады.

Пять часов, Мебель-Холл, потом до семи добраться до кафе... Должна успеть. Если Волков не задержит. А если и задержит... ну, Глеб подождет. Этому нужна наша встреча.

— Отлично. Я передам, что вы будете. Не опаздывайте.

Она отключилась, а я осталась с вопросом: почему Волков вызвонил меня через мою фирму, а не через своего помощника? раньше все пожелания заказчика мне Алексей озвучивал...

Я открыла папку с распечатками и набросками. Мебель для нового дома я давно продумала; знала, что есть в городе, какие частные мастера могут сделать что-то на заказ, где хорошая фурнитура. С Волковым проблем быть не должно.

Я вернулась к изучению своего гардероба и остановилась на светлых брюках, легкой блузке с интересным вырезом и удобных, но элегантных туфлях на невысоком каблуке. Волосы решила оставить распущенными, только немного завью для игривого образа. Макияж сделаю с акцентом на глаза.

В нужное время я была готова, вызвала такси и поехала в «Мебель-Холл». О работе я почти не думала... Голову занимали мысли о том, что скоро я посмотрю в глаза человеку, с которым прожила пять лет и жестоко обманулась. И которому сообщу, что намерена делить его любимую машину.

Когда такси остановилось у входа в торговый центр, я выбралась из машины и направилась к крыльцу.

И вдруг услышала радостный, звонкий крик:

— Пливет, Лисичка!

Глава 18

Ко мне неслась Сонечка в ярком желтом платье, а следом за ней быстро шагал Константин. На лице легкое смущение и одновременно удивление. Он смотрел на меня с явным интересом... и видел совсем не тот образ, что он встретил вчера на стройке! Сейчас перед ним была красивая, нарядная женщина с боевой раскраской. Я, конечно, для бывшего мужа старалась, но и заказчику приятно. К тому же я убедилась, что произвела достойный эффект.

Девочка подбежала, схватила меня за руку и восхищенно уставилась на мое лицо:

— Ты как плинцесса!

— Спасибо, Софьюшка, — улыбнулась я крохе.

Волков подошел и произнес:

— Руслана, добрый вечер... Извините за Соню, она обычно не очень-то тянется к незнакомым людям. Но вы ее чем-то зацепили.

— Это магия рыжих, — усмехнулась я и подмигнула Сонечке.

Девочка довольно засмеялась и сообщила:

— Лисичка, я тебя ждала! Папа сказал, ты плидешь, и мы пойдем кловати и клесла выбилать!

— Соня, отпусти тетю, — мягко попытался вмешаться Костя и протянул руку дочери, — идем со мной за ручку?

— Не-а, — девочка мотнула головой и вцепилась в мою ладонь мертвой хваткой, — с Лисичкой пойду.

— А на ручки? — предложил отец.

— Не-а, — снова отказала девочка и посмотрела мне в глаза, — Лисичка, пойдем со мной. Папа, не отставай!

Кроха потянула меня с крыльца в торговый центр, а Константин беспомощно развел руками и двинулся следом.

— Простите, похоже, вы теперь временно взяты под опеку, — сообщил он мне, но во взгляде читалось веселье.

Кажется, он рад, что дочка переключила внимание на кого-то еще.

— Бывает, — усмехнулась я. — Я готова. Софья Константиновна, ведите меня.

Соня, очень довольная собой, потащила меня в здание, щебеча на ходу:

— А я, когда выласту, тоже сделаю себе такие волосы! Как у тебя! Буду самая класивая!

— Соня, у тети Русланы волосы от природы такие, — заметил Волков, топая следом, — у тебя таких не получится.

— А я поклашу! — настойчиво заявила девочка. — Чтобы точно, как у Лисички! Класками поклашу!

Мы зашли в прохладу торгового центра. Я огляделась: здесь было несколько этажей мебельных салонов, от эконом-класса до премиума. Надо было сразу прикинуть маршрут.

— Константин, а у вас есть предпочтения по стилю? — спросила я, пытаясь вернуться в профессиональное русло. — Или будем ориентироваться на мои эскизы?

— Давайте сначала пройдемся, посмотрим, что вообще есть, — ответил он. — Я в этих вопросах не специалист, полагаюсь на вас. Но мне важно, чтобы было удобно и... по-домашнему, что ли. Не Версаль, короче.

— Папа, а мне нужна кловатка с лесенкой! — встряла Соня, которая внимательно слушала наш разговор. — Чтобы навелху спать, а внизу иглать!

— Посмотрим, Сонь, — улыбнулся Константин, — тетя Руслана знает, что лучше.

— И я тоже жнаю, — заважничала девочка, — я в кино такую кроватку видела.

Вариант такой кровати я рассматривала, но это больше подходит для спальни с небольшим метражом, а в детской Сони пространство такое, что хоть обручи на талии впятером крути, хоть в «карусель» топором на веревочке играй... Не дай бог, конечно.

Чтобы разнообразить нашу беседу и немного узнать о жизни и привычках заказчиков, я поинтересовалась:

— Константин, а Софья в садик ходит?

— Ходит, — кивнул он, — с социумом у нее полный порядок. Воспитательницы хорошие, внимательные. Плюс у нас танцевальная секция два раза в неделю. И домработница Катерина есть, она помогает, когда я занят. Женским вниманием Соня не обделена. Бабушка с дедушкой тоже постоянно рядом.

— Это хорошо... Вы извините, что я у вас про супругу тогда спросила... Я не знала, — произнесла я, — то есть я хочу сказать, что для ребенка важно общение со взрослыми женщинами...

— Я понимаю, — мягко перебил он. — Спасибо.

Мы вышли на этаж с мебелью для гостиных. Я достала папку с распечатками и эскизами. Волков взглянул на них:

— Возможно, все будет не совсем так... Особенно у Софьи.

— Это только предварительные наброски, — улыбнулась я. — Чтобы понимать, какие размеры нужны и как мебель будет вписываться. Вот смотрите, это гостиная. Здесь я предполагаю мягкую зону, вот тут каминное пространство и бар, здесь — стеллажи.

— А я хочу полку с домиком для кукол? — подала голос Соня, которая все еще держала меня за руку, оглядывалась на этаже и, кажется, офигевала своим детским разумом от обилия всего.

— Мы рассмотрим этот вопрос, — серьезно кивнула я, — кукол без дома не оставим.

— Ура!

Костя посмотрел на меня с благодарностью. Кажется, я нашла способ общаться с его дочерью без лишнего напряжения.

Мы начали обход. Сначала зашли в салон гостиных. Соня тут же отпустила мою руку и убежала тестировать диваны. Прыгать на них, к счастью, не стала, но обошла и потрогала все. Мы только и успевали следить за ней глазами.

— Вот этот мягкий, — заявила она, тыкая пальчиком в угловой диван песочного цвета, — папа, давай его купим.

— Сонечка, это не так работает, — улыбнулся Константин, — надо, чтобы и мне нравилось. И чтобы к остальной мебели в комнате подходил. Мы же не хотим гостиную в стиле «сборная солянка»?

— Не хотим, — покладисто согласилась девочка, — а тебе какой нравится? — обернулась она ко мне.

— Сразу несколько, — честно ответила я. — Но давай посмотрим еще варианты. Вдруг найдется еще лучше?

— Давай, — легко согласилась девочка и поскакала к следующему дивану.

Мы с Константином переглянулись. Он был явно поражен.

— При ее упрямстве, — сказал он тихо, — вы на нее удивительно легко влияете.

— Как я и говорила, это магия рыжих работает, — важно напомнила я, — вы знали, что во времена средневековой инквизиции всех рыжих женщин считали ведьмами?

Волков кивнул, а я подняла палец, подчеркивая важность заявления, и сказала:

— То-то же!

Побродив по еще нескольким салонам, мы выбрали набор мебели для гостиной. Далее предстояло обставить комнату Софьи и спальни: хозяйскую и две гостевых. Кабинет Константин решил оставить напоследок.

Я увлеклась процессом вместе с Волковыми и совершенно забыла про время.

Друзья, представляю вам свою веселую и одновременно драматичную книгу «После развода. Прощение не купить». Тут вы найдете негодяя-мужа, что нагло наставил рога суровой красавице Яромيره, ее шаловистую двоюродную сестрицу Жанну и brutального коннозаводчика Илью, который не испугается и заарканил нашу красотку.

Офигенная картина: мой муж, моя двоюродная сестрица, причем оба без трусов, и поскрипывающий кожаной обивкой белый диван... Прибить их обоих сразу или чуть позже, когда первая волна гнева и отчаяния пройдет? Или не выбирать?

Да! Не нужно терять время!

Схватив за темно-зеленые, мясистые хвосты цветок «щучий хвост», я вытянула его из горшка с объемным комом земли и двинулась к парочке.

— Держитесь, падлы!..

Переходите по ссылке и читайте: https://litnet.com/shrt/_h_5

Хорошего вам настроения и отличного дня!

Глава 19

Самые большие трудности нас ожидали там, где я не рассчитывала их встретить.

В отделе детской мебели Соня увидела кровать-чердак. Настоящую двухъярусную конструкцию, где наверху спальное место, а внизу — пространство для игр, со шторками, маленьким столиком и ящиками.

— Вот эту хочу! — закричала она подпрыгивая. — Папа, я хочу эту! Лисичка, скажи ему, что это самая лучшая кровать!

— Сонь, но мы планировали обычную, — начал Константин.

— Не хочу обычную! — девочка насупилась. — Тут я буду играть на полу, а спать навелху. И лесенка есть! Я по лесенке полезу!

— Константин, — вмешалась я, — предлагаю согласиться... Взрослый интерьер с обычной кроватью ей захочется годам к десяти, а до этого времени пускай в принцессу в теремке играет.

Отец посмотрел на дочку, потом на кровать, потом на меня.

— Вы уверены?

— Абсолютно. На остальную концепцию дома это не влияет, а относительно розеток мы подстроимся. Это очень мобильная конструкция.

— Па-а-апа! — Соня обхватила ручонками ногу отца, а потом повисла на ней, как обезьянка. — Ну пожалуйста! Лисичка сказала, что можно!

— Ладно, — сдался Костя. — Будет тебе кровать с лесенкой. Но тогда уговор: ты сама будешь заправлять постель. Мы же не станем каждый день гонять по этой лесенке Катерину. Она слишком взрослая для этого.

— Холошо! — торжественно пообещала Соня и тут же убежала исследовать игровое пространство.

Константин подошел к консультанту и оформил заказ. Я стояла рядом, наблюдая, как быстро и уверенно он принимает решения. Не колеблется, не переспрашивает сто раз — увидел, понравилось, взял. Приятно с такими работать.

Когда в отделе детской мебели мы закончили подбор остальной мебели, порой в жутких спорах с упертой малявкой, то Волков устало сказал:

— Пойдем дальше?

Мы прошли еще несколько отделов. Константин выбирал кровати и столики, полежал и посидел на всех матрасах, что предлагали магазины. Папка с оформленными заказами все пополнялась и становилась толще. А ведь мне потом еще все пространство декором заполнять...

Соня периодически убегала и возвращалась с отчетами: «Там колесико клутится!», «Там столик со стеклом!», «Там люстла с бабочками, давай купим?».

Я уже порядком утомилась, но поймала себя на мысли, что мне чертовски нравится эта суета. Не работа, а атмосфера — мы втроем, выбираем мебель, обсуждаем, спорим, смеемся. Как будто... как будто семья.

— Константин, — спросила я, когда мы остановились у фонтана в холле, чтобы Соня могла бросить монетку, — а почему вы решили сами со мной встретиться? Раньше вы на контакт не выходили, все через Алексея делали. Я уж думала, вы мифический персонаж.

Волков усмехнулся, глядя, как Соня старательно прицеливается.

— Так меня в городе и не было, — ответил он, — мы с Софьей у родителей жили, в их доме. Одному с ребенком и бизнесом сложно — мама нянчилась, пока мы с отцом делами занимались. А в мае мы на море уехали. Соня постоянно болела весной, врачи посоветовали на лето вывезти к морю, подальше от городской суеты. Там я и решил, что пора строить свой дом.

На вашем сайте прочитал, что здесь скоро будет вся инфраструктура: школа, садик, поликлиника, торговый центр. Вот и выбрал этот район.

— Да, школу в сентябре начнем возводить, — подтвердила я. — Тут будет полноценный микрорайон. Когда Сонечке в школу?

— Через два года, — он посмотрел на дочку.

— Значит, в новую и пойдет, — кивнула я.

Мы двинулись дальше. Я говорила про шторы, напольные покрытия, оформление столовой... Константин слушал и задавал уточняющие вопросы. Иногда наши взгляды встречались, и я ловила себя на том, что он смотрит на меня не только как на специалиста.

В какой-то момент Соня, уставшая от беготни, подошла и молча прижалась к моей ноге.

— Устала, малышка? — спросила я, погладив ее по светлым кудряшкам.

— Ага, — кивнула она и зевнула. — Лисичка, а ты к нам в гости плидешь? Когда дом построим?

— Если папа пригласит, — честно ответила я.

— Папа пригласит! — уверенно заявила девочка и посмотрела на отца. — Плавда, пап?

— Посмотрим, Сонь. Сначала надо дом достроить.

Я опустила глаза, чувствуя, что щеки порозовели. Вот же ребенок — формулирует вопросы так, что не отвертишься.

Мы почти закончили подбирать обстановку, когда в моей сумке завибрировал телефон. Я глянула на экран — Глеб.

Черт! Время!

— Руслана, где ты? — голос бывшего мужа звучал раздраженно. — Мы договаривались на семь, а уже десять минут восьмого.

Я посмотрела на часы. Действительно. Заждался, бедненький... Мистер-пунктуальность.

— Я задерживаюсь на работе, — сухо ответила я. — Буду как смогу.

— Руслана, это важно, я...

— Я сказала — скоро буду, — отрезала я и сбросила звонок.

Когда я подняла глаза, Константин смотрел на меня с понимающим выражением.

— Похоже, вам нужно ехать, — сказал он негромко. — Давайте я вас подброшу. Я на машине.

— Неудобно вас напрягать...

— Руслана, — неожиданно улыбнулся он, — вы потратили на нас вечер, помогли выбрать мебель. Самое меньшее, что я могу сделать — довезти вас до места. Говорите адрес.

— Кафе на Ленина. Возле фонтана.

— Знаю. Пойдемте.

Соня, услышав про поездку, тут же оживилась:

— Лисичка, ты с нами поедешь? У нас машина большая! Там мультики можно смотлеть!

— Ого, у вас и мультики есть? — улыбнулась я.

— Ага! Папа специально сделал, чтобы я не каприжничала в плобках!

— Пробках, — поправил отец. — Нам бы к логопеду... Идемте, Руслана.

Мы вышли из торгового центра. Вечерний воздух был теплым, небо окрасилось в розовато-оранжевые тона. Константин открыл передо мной дверь своего внедорожника и помог забраться на заднее сиденье дочке. Соня тут же влезла в свое детское кресло, пристегнулась и включила мультит на экране перед ней.

— Лисичка, ты с нами долго поедешь? — спросила она.

— Нет, малыш, мне на встречу нужно. К одному... человеку.

— К плохому или хорошему? — уточнила Соня с детской непосредственностью.

Действительно, хороший вопрос... К бывшему мужу, который меня предал. К человеку, который пять лет делал вид, что любит, а сам ждал дружю.

— К не очень хорошему, — честно ответила я.

— Тогда не ходи, — посоветовала Соня. — Оставайся с нами. Мы с папой холошие.

Пять лет после развода пролетели быстро. Карьера, успех и одиночество... А вчера я умерла. Почти.

Первый, кого я увидела у себя в палате — бывший муж!

Теперь я беспомощная, почти неподвижная и в его руках. Что он сделает: станет играть со мной, как с марионеточной куклой или... или окружит заботой? Или решит восстановить нашу семью?

Пять лет — долгий срок. Муж стал жестче, суровей, даже опасней. А я полностью в его власти! Или в любви?

Переходите по ссылке и читайте: <https://litnet.com/shrt/Pk0F>

Хорошего вам настроения и отличного дня!

Глава 20

Глеб

Когда Настя скрылась в ванной и объясняла там неизвестному Ахмеду, что не может сейчас говорить, я реально сходил с ума от ревности. Неужели у нее есть кто-то еще? Или это московский ухажер?

Что-то в юные годы я не замечал, чтобы Настя обращала внимание на всяких Ахмедов, Махмудов, Бахтияров и прочих иностранцев... Или дело не в ее прошлых отношениях, и я зря себя накручиваю?

Вода в душе лилась, а я сидел на краю кровати и сжимал кулаки, не зная, что и думать. Наконец, Настёна вышла. Полотенце на голове намотано в виде чалмы, а сама полностью обнаженная. Увидев мое хмурое лицо, она заботливо промурлыкала:

— И чего мой котик насупился? Кто обидел моего любимого мужчину?

При этом ее руки легли мне на колени и заскользили по бедрам к паху. Я резко встал, едва не оттолкнув Настю, и спросил:

— Кто такой Ахмед? Что у тебя с ним?!

Настя стушевалась, поникла плечами и села на кровать, виновато опустив голову.

— Я не хотела тебе говорить, — произнесла она слабым голосом и замолчала.

Я ждал, что она продолжит, но секунды шли, а интрига затягивалась. Словно я ждал ответа от безмолвного пня... И начинал чувствовать себя идиотом в третьесортном дамском романе, где персонажи все замачивают, вместо того чтобы объясниться друг с другом словами. Через рот.

— Настя, — не выдержал я, — повторяю свой вопрос: кто такой Ахмед?

Любимая подняла на меня виноватые глаза и прошептала:

— Глеб, прости... Я ему денег должна. Он мне угрожает.

Ее губы задрожали.

Только слез мне не хватало!

Ну... хоть не бывший.

Теперь я присел перед ней на корточки, взял в руки точеные ладошки с идеальным маникюром вишневого цвета, и примирительно сказал:

— Солнышко, что же ты молчала? Ты же теперь со мной... Рассказывай, что у тебя случилось, и что это за мужик? Он местный?

Настя помотала головой, и чалма из полотенца слетела с волос. Совершенно сухих волос...

— Он из Москвы. Это там случилось... Я ехала на машине... У меня была... Я в его мерседес врезалась. Короче, я в аварии виновата... Пришлось свою тачку продать, чтобы его ремонт оплатить, но все расходы не покрылись... Теперь он меня по телефону достает. Глебушка, прости, что не рассказала. Я боюсь.

— Ты поэтому сюда вернулась? От него сбежала?

Бедная моя девочка... Ей какой-то мужик угрожает, а я сцену ревности закатил. Идиот.

— Нет, — чуть помедлив, ответила Настя, — я же говорила, возраст у меня вышел... Молодые девчонки по подиумам ходят, а я уже пенсионерка. Но Ахмед от меня не отстанет, у их диаспоры везде связи...

— Сколько ты ему должна? — не стал я дальше мучить Настю расспросами. — У меня есть деньги на счете. Я тебе помогу.

Она резко наклонилась вперед, обняла меня и жарко зашептала на ухо:

— Спасибо тебе! Спасибо тебе, любимый мой! Милый мой, Глебушка... Я знала, что в тебе не ошиблась...

— Так сколько? — переспросил я, прижимая ее к себе.

— Двести тысяч еще, — смущенно пробормотала она, — я там весь бок машины со стеклами разнесла, еще крыло и бампер...

— Эх ты, горе-водитель... Как раз моя заначка уйдет...

В этот же день я закрыл счет и отдал Насте деньги. Она при мне положила их на свой счет и отправила перевод Ахмеду... А я решил, что пора поговорить с Русей о разводе. Мы взрослые люди, и юридические тяжбы нам не нужны. Да и совместно нажитого имущества у нас нет. Квартира с обстановкой — мои, дачи и прочую недвижимость мы не покупали, детьми не обзавелись.

Я обещал Русе поддерживать ее первый год, квартиру съемную оплачивать, например. Но жена не шла на диалог. То трубку бросала, то мобильник отключала... Но ее здравый смысл возобладал, и она назначила встречу в нашем кафе, где мы часто собирались с друзьями. Все же она умная женщина... Жаль, что ей со мной не повезло.

Когда я рассказал Насте, что пойду на встречу с Русланой, моя красавица неожиданно заявила:

— Я с тобой!

Я только пришел с работы, где новый поставщик активно выносил мне мозг последние два часа, и сейчас хотел тишины и отдыха. А еще есть. Котлет с пюрешкой или жаркое. Или жареной картошечки с отбивными...

Желание Насти меня не обрадовало.

— Солнышко, я пойду один, — твердо произнес я, — как ты себе представляешь картину: жена пришла на встречу к мужу-изменнику, чтобы обсудить развод, а он туда любовницу привел? Она просто развернется и уйдет, а мне нужен нормальный, конструктивный диалог... Лучше порадууй меня вкусным ужином, я как волк голодный. Даже как два волка.

— Я сейчас пиццу закажу, — обиженно поджала губы Настя, — но без меня ты к Руске не пойдешь! Она на тебя сейчас злая, вдруг кислотой в лицо плеснет или ножом под ребра ткнет.

Я в это время расстегивал рубашку и замер, ошарашенно уставившись на Настю. Не знаю, от чего я больше охренел: что она столько дней подряд меня кормит роллами и пиццей, или что считает Руслану маньячкой-психопаткой.

Оставив в покое пуговицы, я глубоко вдохнул и выдохнул, стараясь успокоить всплеск возмущения:

— Так, солнышко мое, — еле сдерживаясь, чтобы не начать орать, произнес я, — Руся — адекватная женщина. Это во-первых. А во-вторых: достали меня твои пиццы и суши! Я нормальный мужик и хочу дома есть нормальную еду! Тебе трудно раз в день подойти к плите и приготовить ужин? У меня изжога третий день от твоих доставок.

— Тогда пойдем в ресторан, — пролепетала Настя, испуганно глядя на меня, — там без изжоги готовят.

— Блядь! — все же взорвался я. — Я с твоими ресторанами уже кучу бабла потратил! Ты дома ни хера не делаешь! Пыль на полках последний раз Руся протирала, полы грязные, ты за собой ложки даже не моешь!

Настя подскочила ко мне, обняла, уперевшись мне в грудь своим объемным бюстом, и зашептала:

— Котик, Глебушка, прости меня... Я не думала, что вся эта бытовуха так для тебя важна... Я не привыкла сама все делать...

Ее руки опустились и начали расстегивать ремень на моих брюках, а она продолжила шептать:

— Найми домработницу. Пускай приходит раз в неделю...

Я схватил Настю за руки и отступил на шаг назад, создавая между нами дистанцию. Настя любой неудобный для себя разговор переводила в секс. В этот раз не прокатит. Надоело!

— Настя, послушай... Услышь меня. Ты свою школу еще не открыла, сидишь дома и ничего не делаешь... Я привык к заботе. У Руси всегда порядок в доме и еда готовая. Кстати, чистые рубашки заканчиваются... Постирай и погладь.

Настя надулась и стояла, опустив глаза, а потом выдала:

— Я не умею... Я все прожгу. В Москве мы с девочками приходящую женщину нанимали, а тут мама все делает, — вдруг она подняла голову и гордо спросила, — а ты решил, что такую, как я, можно к плите приковать?! Заставить варить борщи и штопать дырки на носках? Не приспособлена я к жизни обслуги!

И она разрыдалась. Я выпустил ее руки из своих и тихо охреневал: это актерская игра такая или снова ее перепады настроения. Может, с гормонами проблемы?

Настя резко развернулась, убежала в прихожую, а потом метнулась в ванную со своей сумочкой в руках. Вода из крана зашумела...

Я переоделся в домашнюю одежду и отправился на кухню: в холодильнике есть нормальный набор продуктов, смогу яичницу на двоих приготовить. Сам наорал на любимую, самому же и утешать придется... Знал же, что не сельскую девчонку к себе жить зову, а хочу из нее домохозяйку сделать... Жар-птицу к плите и гладильной доске не прикуешь. Может, действительно, нанять домработницу? Будет приходить раз в неделю: убираться, стирать, гладить. Готовить на несколько дней.

Настя — это не Руслана: не уютная и покладистая хозяйшкa, что еще и сама зарабатывает, а не деньги из мужа тянет... Тут надо самому соответствовать.

Пока я возился у плиты, вода в ванной стихла, и я постучал в дверь:

— Настюша, милая, выходи... Я ужин приготовил.

За дверь раздался грустный вздох, и прозвучал вопрос:

— А на встречу с Руськой меня возьмешь? Я в сторонке посижу.

— Ладно, — согласился я, чтобы не раздувать новый скандал, — а ты научишься у своей матери борщ варить.

Щеколда в ванной дзынькнула, и дверь распахнулась. Настя уставилась на меня глазами с огромными зрачками, закрывающими почти всю радужку:

— Обещаю, котик!

Сейчас мы сидели в кафе, а Руслана опаздывала. Мы заняли столик у окна и видели все, что происходит у входа. Настя сказала, что пересядет в дальний угол зала, когда Руся придет. Время шло, а моя пунктуальная жена не торопилась. Специально опаздывала, чтобы меня позлить.

Настя что-то воодушевленно вещала про отделку подиума в школе моделей, а я наблюдал за улицей. В парковочный карман у кафе завернул внедорожник, из которого выбралась Руслана... А с водительского места вышел незнакомый мужик и вытащил с заднего сиденья девочку.

— Это кто такие? — протянул я.

Настя уставилась на компанию, что направлялась ко входу и хмыкнула:

— Быстро Руська тебе замену нашла. Или заранее подготовилась.

Троица уже вошла в кафе, и я поднялся навстречу. Жена увидела меня, пошла вперед, а потом перевела взгляд на Настю... Остановилась. Удивленно замерла.

— Руся, это что за мужик?! — требовательно спросил я.

— Руслана, это что за мужик? — спросил незнакомый мужик и сжал правый кулак.

Глава 21

Я стояла перед Глебом, но смотрела на Настю. Как он вообще додумался ее сюда притащить?! Совсем сдурел?

Пока мы ехали сюда из магазина мебели, Соня начала просить мороженое. Константин решил, что они тоже зайдут в это кафе, но сядут подальше от меня, чтобы не мешать встрече. Отец с дочкой знали, что я еду не к самому хорошему человеку, но что это муж-кобель — понятия не имели.

Сейчас ситуация выглядела весьма двусмысленно: Глеб притащил Настю, а я приехала с мужем и ребенком. Но моя-то совесть чиста!

Чтобы прояснить обстановку после вопросов мужчин, я указала на Константина:

— Это заказчик с моей фирмы Константин. Мы ездили выбирать мебель для их почти готового дома. Они меня подвезли. Дочка Константина захотела мороженого, вот и зашли вместе.

Я указала на Сонечку, что с любопытством разглядывала незнакомого дядьку. А я продолжала вносить ясность:

— Константин, это мой муж Глеб, — при этих словах у Волкова дернулся глаз, — я с ним тут встречаюсь, чтобы обсудить детали нашего развода. Только я не пойму, какого фига он сюда свою любовницу притащил.

Я аккуратно подбирала слова, чтобы не заматериться при Софье, но так четко ткнула пальцем в сторону Насти, которая сидела вполоборота и пялилась на Константина, что жест был красноречивее любых матюков.

Константин разжал правый кулак и взял Сонечку за руку:

— Ясно, удачных вам переговоров. Мы вон там сядем, — он указал на столик под искусственным апельсиновым деревом.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.